

ИВИНА
КАШМИР

ИСТИННАЯ
ЖЕНАТОГО
ДРАКОНА

Ивина Кашмир

Истинная женатого дракона

<https://litres.ru/74205254>

Аннотация

Я сирота, выросшая в трущобах. Всё, о чём мечтала — накопить денег и поступить в академию магии. Но судьба решила иначе. Меня поймали на колдовстве и бросили в темницу. А потом пришёл он. Высокородный дракон, уверенный, что я его истинная. Я отказалась идти с ним, но его это мало волновало. Он увёз меня в свой дворец и объявил всем, что я его избранница. Никто не обрадовался. Особенно его жена. Но они зря думают, что я стану молчаливой тенью с единственной функцией. Очень зря. Особенно теперь, когда во дворце появился его брат — тот самый, от чьего взгляда у меня перехватывает дыхание.

В тексте есть: ♥# Сильная героиня ♥# Жестокий, властный герой ♥# Любовный треугольник ♥# Интриги, ревность и предательство

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	53
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	89
Глава 16	94
Глава 17	99
Глава 18	106
Глава 19	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1

– Завтра утром её казнят.

Я вздрагиваю, услышав скрипучий голос, и поднимаю взгляд.

Стражник, растягивая жёлтые зубы в улыбке, тычет в меня пухлым пальцем сквозь железные прутья.

Рядом с ним высокий мужчина.

Хочу поднять голову, чтобы хорошенько его рассмотреть, но не могу. Вся правая сторона лица разбита и звенит от боли. Прежде чем поместить меня в темницу, меня хорошенько огрели боевым пульсаром.

– За что? – произнёс мужчина бархатным баритоном.

– Она расхитительница могил.

Морщусь и отвожу взгляд.

Нет такой профессии «расхитительница могил», а вот специалист по непонятным вопросам, владеющий каплей чёрной магии, есть.

– Правда? – удивляется незнакомец.

Собрав всю волю в кулак, я снова заставляю себя поднять голову, чтобы разглядеть его. И на этот раз у меня получается.

Высокий, широкоплечий, с пронзительно-синими глазами и упрямым подбородком. Брови вразлёт, загорелая кожа, чёрные волосы чуть растрёпаны, на нём тёмный камзол с зо-

лотыми вставками.

И по мере разглядывания меня охватывает паника.

Дракон. Сомнений нет.

Они идеальны снаружи и ужасны внутри.

Властные, заносчивые, думающие, что мир у их ног...

Любая стычка с представителем «высшей расы» может обернуться трагедией. Если перейдёшь дорогу дракону, с тобой церемониться не станут.

– Владеет чёрной магией.

– Ведьма? – взгляд дракона лениво скользит по мне, как будто я выставленный на продажу товар.

– Хуже, – вздёргивает мясистый подбородок стражник, – некромантка.

Смоляные брови незнакомца медленно поползли вверх.

Некромантов недолюбливали, это факт. А безродных самоучек, волочивших жалкое существование где-то на отшибе мира, и вовсе уничтожали. К сожалению, я отношусь ко второй категории.

Дракон делает шаг вперёд, вставая вплотную к железным прутьям, и хрипло произносит:

– Подойди.

Я смотрю в его глаза, ощущая, как дрожат колени, но даже не думаю шевелиться.

В нашем королевстве рабства нет. Законы худо-бедно исполняются.

Тогда зачем ему понадобилась грязная узница?

– Не стоит, Ваша Светлость, – стражник бледнеет, метнув в мою сторону настороженный взгляд. – Эта девица опасна. Кажется, передо мной высший лорд...

Я с силой вдавливаю пальцы в деревянную скамью.

– Не для меня, – усмехается мужчина, продолжая пожирать меня взглядом. – Подойди, – повторяет приказ, прищурившись.

Мелко дрожа от липкой паники, вжимая голову в плечи.

Надо просто их игнорировать, и вскоре они уйдут.

На какое-то время повисает тишина, нарушаемая лишь каплями воды, стекающими где-то с потолка.

– Делай что тебе говорят, отродье! – вопит стражник, не выдержав гнетущего молчания.

Меня криками не испугать. Я выросла в бедном квартале, у нас там истеричные крики звучат двадцать четыре на семь.

– Тихо, – мрачно бросает дракон, и тот сразу же умолкает, по раболепски опуская голову.

Я стёрла выступившую каплю крови с разбитой губы и отвернулась.

Раздаётся лязг замка, и я вздрагиваю всем телом, ощущая, как каждая клеточка наполняется животным страхом.

Прижимаюсь спиной к холодной стене, с растерянностью наблюдая, как в мою сторону шагает дракон. Вблизи он кажется ещё выше.

– Не бойся, – хрипло шепчет, наклоняясь.

От него пахнет терпким парфюмом с лёгкими нотками

бергамота. Хочется чихнуть, но я сдерживаюсь.

– Я не причиню тебе вреда.

– Что вам от меня надо? – скрипучим голосом спрашиваю, пытаюсь отползти.

– Как тебя зовут? – Мужчина наклоняет голову набок, и чёрная прядь падает на его глаза. Он тут же небрежно смахивает её длинными, загорелыми пальцами.

Молчу.

Ситуация на самом деле страшная. В мою камеру пришёл незнакомый мужчина и задаёт странные вопросы.

– Меня зовут Сардар. А тебя? – с улыбкой произносит, продолжая скользить по моему лицу внимательным взглядом.

Он меня пугает.

Обманчиво красивый, и голос приятный, но внутри дикий зверь. Я чувствую это на глубинном уровне.

– Хочешь, не говори, – с шумом выдыхает.

– Что вам от меня надо? – с нажимом повторяю я.

Мужчина усмехается, обнажая ряд идеально ровных, белоснежных зубов, останавливает взгляд на моих губах и хрипло шепчет:

– Никогда не думал, что встречу истинную в грязной, вонючей темнице.

В горле пересыхает. А сердце пускается в галоп.

Что значит «истинную»?

Он что... он...

Нет, боже...

Нет!

Истинная – это клеймо. Драконы забирают таких сразу, и никто не знает, что с ними потом происходит.

– Вы... – сипло начинаю, стараясь, чтобы голос не дрожал, – вы ошиблись.

– Я забираю тебя себе, – перебивает дракон, потянувшись рукой к моей лицу.

Я уворачиваюсь, больно прижавшись к стене, и цежу сквозь зубы:

– Уходите. Меня не интересуют странные предложения.

Взгляд мужчины тяжелеет. Несколько секунд смотрит в мои глаза, переваривая слова, а потом вкрадчиво говорит:

– Наша связь скоро окрепнет. До этого времени тебе лучше не показывать зубки, малышка.

– Я что, не ясно выражаюсь? – выдавливаю из себя, ощущая, как кожа покрывается коркой льда.

Он резко подаётся вперёд и обхватывает ладонями моё лицо.

Я дёргаюсь, пытаюсь вырваться, но он больно надавливает на скулы, заставляя ошеломлённо замереть.

– Слушай сюда, малышка. Мой дракон выбрал тебя в качестве своей пары. Ты моя истинная, – его пальцы продолжают давить на скулы, вызывая темноту в глазах. – Любая была бы счастлива оказаться на твоём месте.

– Вот и ищите кого-нибудь другого, – глухо выдавливаю,

пытаясь отодрать его пальцы от своего лица.

Всё тщетно. Одной рукой он сжал мой подбородок, другой схватил за костлявое плечо и с силой пригвоздил к стене.

– Ты либо пойдёшь со мной, либо завтра тебя казнят, – хрипло шепчет, скользя большим пальцем по моим губам. – Что ты выбираешь?

– Казнь.

Синие глаза мужчины вспыхивают тьмой и становятся обсидиановыми.

Он резко толкает меня, и я, больно ударившись спиной об стену, падаю на гнилую солому.

Глава 2

В этой темнице я нахожусь уже сутки. Меня поймали на городском кладбище в момент, когда я брала деньги за свою работу.

Заказчик – Юстас Лорк, старый гном, державший обувную лавку в нашем квартале. Он попросил связаться с его покойной матушкой, чтобы та сказала, куда спрятала золотые монеты.

Ритуал оказался изнурительным: гномка умерла больше года назад, и попытка достучаться до её духа выжала из меня все силы. Но всё же – я сумела вызвать её. Правда, покойница разговаривать с сыном не стала, обозвала его плутом и исчезла в синем дыме.

Юстас, разумеется, разговором остался недоволен, но, скрепя зубами, потянулся к кошелью, чтобы отдать мне честно заработанные монеты.

Вот тогда на меня и налетели законники.

Сначала запустили пульсар, который чуть мне голову не разбил, а потом больно выкрутили руки и потащили к portalу.

Утаскиваемая прочь, я видела, как Юстас, поглаживая козлиную бородку, улыбался.

Гном меня подставил.

Меня бросили, как мешок с картошкой в затхлую темни-

цу, и последующие несколько часов я провела в тумане. Лицо саднило так, что трудно было разлепить глаза. Поднялась температура, и, в жалкой попытке согреться, я залезла под облезлое, дурно пахнущее одеяло.

Со мной и раньше случались неприятности, но, чтобы прям очутиться в темнице – впервые.

Я всегда знала, что заниматься некромантией без лицензии – занятие, за которое могут лишить головы. Знала, и всё равно занималась. Когда ты нищенка, живущая в трущобах, список занятий весьма скудный. Мне повезло родиться магически одарённой.

С подросткового возраста большую часть времени я провожу на кладбищах. Нет, я не расхитительница могил, как обозвал меня желтозубый стражник, я просто помогаю людям пообщаться с давно умершими родственниками.

За это я получаю плату. Часть откладываю на поступление в академию, остальное уходит на жизнь. И не только мою.

У меня три родных брата. Они, как и я, перебиваются случайными заработками.
Родителей я почти не помню. Они давно мертвы. Эльфы убили их, когда те пересекли запретный лес.

Мы живём в заброшенном домике на окраине. Снаружи облупленные стены и ржавая крыша, но именно здесь каждый из нас впервые почувствовал себя дома.

Из-за Юстаса, жадного гнома, который решил усидеть на двух стульях, я попала в лапы властей.

Братья наверняка с ума сходят от тревоги...

Когда выйду отсюда, я обязательно отомщу гному.

А я обязательно выйду. Когда поведут на казнь, сбегу. Придётся какое-то время скрываться, но всё лучше, чем быть убитой.

Правда, встреча с тем драконом поселила во мне страх. В его синих глазах плескалось нечто такое, от чего по спине бежали ледяные мурашки.

Что может быть ужаснее смерти?

Клетка.

Надеюсь, мы с ним больше не увидимся.

К вечеру температура спала.

И хоть живот сводило судорогой из-за голода, но дышалось легче.

Пленников не кормили. Даже воду не давали. Но я не расстраивалась. Сейчас главное – собраться с силами и выпустить их в нужный момент.

Стражники здесь не обременяют себя физическими тренировками, да и магии, думаю, в них нет. Так что... попробуем.

На рассвете я долго растирала ноги. Они настолько заledenели, что каждое движение отдавалось болью. Потом медленно поднялась и, схватившись за выступ в стене, потопталась на месте.

Садясь обратно на скамью, слышу тяжёлые шаги. Резко обернувшись к маленькому окошку, замираю.

Ещё только раннее утро. Казнят обычно в районе десяти. Делаю глубокий вдох, ощущая, как сердце стучит где-то в горле.

Без паники, Селин. Всё будет хорошо...

Когда раздаётся громкий лязг замка, и в коридоре по ту сторону решётки появляется вчерашний дракон, я холодею.

Начинаю пятиться назад, пока не ударюсь спиной о стену.

Он останавливается, наклоняет голову право, впиваясь в моё лицо тяжёлым взглядом.

– Не передумала? – его глубокий баритон разрушает вязкую тишину.

Медленно качаю головой, лихорадочно размышляя о том, что делать. Вариантов не так уж и много.

– Что ж, – вздыхает, обхватывая длинными пальцами металлические прутья, – жаль, что придётся тащить тебя силой, но тут уже ничего не поделать. – Его синие глаза сверкнули. – Я тебя нашёл, и отказываться точно не собираюсь.

С каждым произнесённым словом я тонула в пучине тревоги и страха. Язык прилип к нёбу, и, наверное, это даже к лучшему. Не думаю, что меня погладят по голове, если я начну истошно вопить.

В следующую секунду двери камеры открываются.

Мужчина лениво направляется ко мне, поправляя запонки на безупречном камзоле.

А я собираю силу в пальцах.

Наверное, глупо нападать на того, кто сильнее тебя, но у меня нет выбора.

Когда он тянется к моему лицу, я резко подаюсь вперёд и отталкиваю его, выпуская магию. Глаза дракона расширяются. И я, пользуясь его замешательством, отпрыгиваю и бегу к выходу.

Не успеваю добежать.

С разъярённым рыком он догоняет, больно дёргает за волосы. Я вскрикиваю, падаю на его грудь. Он резко разворачивает меня к себе и начинает душить.

– Непокорная, значит. – На его скулах желваки ходуном.
– Но ничего. Скоро ты будешь есть с моих рук.

Задыхаюсь, продолжая вырываться изо всех сил.

Страшно.

Мне очень... очень страшно...

Он продолжает давить на моё горло, и очень скоро я погружаюсь в небытие.

Глава 3

Голова раскалывается от боли. А горло саднит так, будто его ножом изрезали.

С усилием разлепляю глаза... и леденею от паники.

Я лежу на кровати в незнакомой комнате.

Шкафы, резные стулья, кремовые стены с золотистыми узорами. Окна задёрнуты тяжёлыми портьерами.

Перевожу взгляд на свои руки. Запястья обнимают серебристые браслеты.

Прикрываю глаза и тянусь к магии. Пустота. Браслеты не простые, а заговорённые.

Горький ком подступает к горлу.

Из одной клетки угодить в другую – ещё уметь надо...

Морщась, приподнимаюсь на локтях, и в этот самый момент дверь в спальню распахивается. Входит... незнакомая женщина.

Одутловатое лицо, испещрённое мелкими морщинами, бежевый чепчик, закрытое серое платье, поверх которого натянут фартук.

Кажется, служанка.

– Проснулись, леди? – зычно гаркает она, направляясь к окну.

– Где я? – сиплю, вновь окидывая помещение воспалённым взглядом.

– В загородном доме лорда Морвела, – сообщает женщина и дёргает портьеры.

Яркие солнечные лучи режут глаза, и я зажмуриваюсь.

– Меня зовут Квора, я к вашему распоряжению, – служанка резко оборачивается и впивается в меня хмурым взглядом.

– Я... мне... – мысли скачут, не позволяя выдавить из себя что-то связное.

Дрожащей рукой провожу по волосам в слабой надежде взять себя в руки.

Не выходит. Меня бьёт мелкая дрожь. А во рту привкус металла, от которого тошнит.

– Должно быть, здесь какая-то ошибка, – хриплю, наблюдая, как служанка, недовольная тем, что я открыла рот, поджимает и без того тонкие губы. – Меня здесь быть не должно. Тот мужчина, он... я его не знаю и...

– Ошибки быть не может, – перебивает она, разглаживая несуществующие складки на фартуке. – Лорд Морвел сказал, что вы его истинная пара, и приказал мне о вас позаботиться. А под заботой он подразумевал: вымыть, причесать, приодеть.

Я почувствовала себя племенной кобылой.

Не знаю, что именно отразилось на моём лице, но Квора, тяжело вздохнув, поспешно продолжает:

– Леди, советую не сопротивляться. Бесполезно. Если прогоните меня, придёт другая, и так до бесконечности.

Лорд Морвел не тот, кому можно перечить.

Я опустила взгляд на свои запястья. Под сдавливанием кандалов они посинели. И скулы сильно болят от того, как сильно на них давили его пальцы.

Он зверь. Жестокий и наглый. И я ничего к нему не чувствую, кроме животного страха. А ведь должна, раз я его «истинная».

Одно известно наверняка: в его системе координат я не равная. Я – удобный объект, который можно перемещать по своему усмотрению.

Поднимаю взгляд на служанку, которая нервно теребит фартук, и понимаю, что сопротивления действительно бесполезны. По крайней мере, сейчас.

Нужно придумать чёткий план, как вызволить себя.

Хоть магию этот мерзавец мне заблокировал, но голову, к счастью, не оторвал. Но это пока. Что-то мне подсказывает, что, если буду рыпаться, меня избыют так, что я больше не смогу подняться...

Кряхтя, встаю с кровати, и Квора тут же бросается ко мне, желая помочь.

– Не стоит, – бурчу, ставя ноги на пол.

Служанка неодобрительно цокает, но отходит в сторону.

Ноги предательски дрожат, колени будто налиты свинцом, однако я упрямо выпрямляю спину.

– За мной, леди, – бурчит служанка и, не дожидаясь ответа, уже идёт к двери.

Я плетусь следом.

Коридор узкий, и каждая неровность его пола отзывается в ступнях болезненным уколом.

Наконец Квора толкает массивную дверь, и я захожу в купальню.

Запах влажного воздуха выбивает из меня остатки сил. Хочется просто рухнуть и забыть обо всём.

Взгляд фокусируется на купеле, наполненном водой.

Квора подбегает к полке с вёдрами и мылом, демонстративно закатывает рукава.

– Давайте, раздевайтесь. Я всё сделаю.

– Нет, – я отрицательно качаю головой. – Я сама.

Ловлю её взгляд, полный жалости.

– Леди, вам тяжело. Видно же.

– Я сама, – с нажимом повторяю.

Она поджимает губы, но отступает на шаг, прижав к груди свёрток чистых полотенец.

Я осторожно снимаю с себя грязное, порванное платье, которое неприятно липнет к телу, и опускаюсь в воду.

– Ну и вид у вас, леди... – бормочет Квора, наблюдая за мной. – Одна кожа да кости. Клянусь богом, такого замученного создания я давно не видела.

Я выпрямляюсь, усилием воли поднимаю голову, и взгляд невольно цепляется за собственное отражение в зеркале.

Бледная кожа. Ярко-зелёные глаза. На разбитых губах – запёкшаяся кровь. Синие скулы. И тёмные волосы, мокрой

тряпкой стекающие по плечам.

Но даже несмотря на измождённый вид, я знаю, что красива. Наверное, поэтому зверь не смог пройти мимо...

Оторвав взгляд от зеркала, хватаю мыло и начинаю вяло оттирать грязь.

Очень скоро ладони начинают подрагивать от усталости, я сжимаю зубы и позволяю Кворе подойти. Она шумно сопит, но аккуратно берёт меня за волосы и начинает их промывать.

– Расскажите мне о вашем лорде, – сипло проговариваю, заворачиваясь в полотенце.

Служанка молчит пару секунд, будто подбирая нужные слова, потом со вздохом начинает:

– Лорд Сардар Морвел – младший брат императора. Занимает должность главы Высшего совета. Молод, баснословно богат. Но, думаю, вы и так это поняли.

Каждое её слово – словно гвоздь в крышку моего гроба.

Я знала, что мерзавец, пленивший меня, аристократ, но не думала, что он... родственник императора. От такого будет сложно сбежать.

– Так... что ещё... – Квора накидывает на мои плечи ещё одно полотенце. – Кажется, лорд увлекается верховой ездой. Владеет несколькими крупными фермами... Ах да, – она подаёт мне халат, – а ещё он женат на принцессе светлых эльфов. Уже лет десять как.

Халат выпадает из моих рук, и Квора сразу наклоняется, чтобы поднять его с пола.

Прилив новой порции ненависти захлёстывает меня.

Женат.

Он женат.

– Но вам волноваться не о чем, – служанка натянуто улыбается. – Вы ведь его истинная. А драконы очень трепетно относятся к своим истинным.

Я поднимаю дрожащие пальцы и прикладываю их к правой скуле, которая тут же простреливает болью.

Очень трепетно относятся. Очень.

Квора говорит что-то ещё, но я уже не слышу. В голове неприятно шумит.

Заворачиваюсь в халат и возвращаюсь в покои.

Но стоит мне переступить порог, ноги прирастают к полу.

Он пришёл.

Сардар Морвел стоит у окна, лениво прислонившись спиной к стене, и пожирает меня глазами.

На нём темно-зелёный камзол, подчёркивающие широкие плечи. Высокий. Слишком высокий даже по меркам драконов. Чёрные волосы зачёсаны назад. А глаза... Ярко-синие. Нереальные. Как зимняя бездна. В них нет тепла, только сила, которая давит, лишая воздуха.

Он проходится по мне хищным взглядом и, судя по тому, как раздуваются его ноздри, увиденное ему нравится.

Хочется спрятаться, отступить назад, но я знаю, что бесполезно.

– Ну привет, – произносит он низким, вибрирующим го-

лосом.

Сзади слышится торопливый всхлип.

Я оборачиваюсь и успеваю увидеть, как Квора поспешно пятится к двери, низко склоняя голову.

– Л-лорд Морвел... – бормочет она, почти запинаясь. – Я всё сделала, как вы велели.

– Можешь идти, – бросает он, даже не глядя в её сторону.

Служанка исчезает из комнаты так быстро, будто за ней гонится нежить.

Дверь захлопывается. Мы остаёмся вдвоём.

Его взгляд продолжает медленно скользить по мне – от мокрых волос до побелевших пальцев, сжимающих халат на груди.

А моё бедное сердце от страха стучит где-то в горле.

– Ты очень красивая, Селин. Очень, – усмехаясь, хрипло говорит он, двинувшись в мою сторону.

– Не подходи, – цежу сквозь зубы, наблюдая за тем, как его длинные, загорелые пальцы потянулись к ремню на брюках.

Меня снова берёт в тиски животный страх, заставляя дышать через раз. Я боюсь его так сильно, что, кажется, ещё чуть-чуть – и потеряю сознание.

– Это неизбежно, – усмехается он. – Я тебя хочу. Ты создана для меня.

Я выставляю руки вперёд, паника прожигает изнутри, дыхание сбивается.

– Скажи, у тебя был мужчина? – лениво уточняет он, на-

клоняя голову. — Хотя можешь не говорить. — Он проводит рукой по волосам, взъерошивая их. — Это неважно.

Когда он хватается меня за руку и резко дёргает на себя, я начинаю задыхаться.

Судороги. Снова.

Голова запрокидывается сама, грудь будто стягивает изнутри раскалённой проволокой.

Он замирает.

А я, обхватив себя за плечи, выплёвываю огромный сгусток крови прямо под его ноги.

Наблюдать, как его красивая морда вытягивается от растерянности, — оказалось незабываемым.

— Ты... ты больна? — Он переводит потрясённый взгляд на мои губы, потом встречается со мной глазами. — Я... я сейчас... — С этими словами дракон срывается с места.

Я стираю кровь с губ и, прислонившись к стене, медленно сползаю вниз.

Нет, я не больна. Это побочный эффект блокировки магических потоков. И сейчас этот эффект сыграл мне на руку.

Пора выбираться отсюда, пока дракон не понял, что к чему.

Глава 4

Морвел привёл аж трёх целителей. Старички в тёмных мантиях налетели на меня, усадили на стул и... начался кошмар.

Меня крутили, вертели словно игрушку, проверяя пульс, давление, измеряя температуру. Несколько раз один из целителей водил зелёными ладонями около моего лица и пел нараспев заклинание.

Всё то время, пока меня осматривали, зверь вальяжно сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и неотрывно смотрел на меня.

Ощущая себя выставочной куклой, я нервно хрустела пальцами, стараясь не смотреть в его сторону. Но не смотреть оказалось труднее, чем я думала. Когда боишься, подсознательно тянет взглянуть на источник страха.

Нетрудно догадаться, что меня ждёт, когда целители вынесут свой вердикт.

Морвел непременно вернётся к тому, с чего начал – попытается приблизиться ко мне, как животное в период спаривания.

От одной только мысли, что он прикоснётся ко мне, тошнотворный ком подступает к горлу.

Всё в нём меня отталкивает. И хищный прищур синих глаз, и тёмная щетина, и взгляд победителя.

Мужчина он, может, и красивый, но вся эта внешняя привлекательность меркнет под натиском его тёмного, безжалостного внутреннего мира.

Остаётся только надеяться, что мне удастся сбежать от него раньше, чем он начнёт меня уничтожать.

Вскоре целители закончили осмотр, но никто из них так и не смог дать внятный ответ.

«Истощение». «Разорваны магические капилляры». «Бронхит».

Морвел слушал вердикт с каменным лицом. Дослушал, мазнул по мне нечитаемым взглядом и вышел из покоев, прихватив с собой и целителей.

Его не было минут десять. За это время я натянула принесённое Кворой серое платье и трижды обошла комнату, пытаясь не задохнуться от паники.

– Мы возвращаемся домой, – коротко сообщает он, впиваясь мрачным взглядом.

Я вцепляюсь пальцами в складки платья.

Домой? В дом, где живёт его жена?

– Ты больна, Селин, – вздыхает он, надавив пальцами на переносицу. – Хотя я мог бы и догадаться, когда нашёл в уличной побрирушке свою истинную.

Каждое его слово отдаётся болью в левой части груди.

Как же тяжело слушать оскорбления, зная, что не можешь ужалить в ответ без вреда для своего здоровья.

– Конечно, ты больна, – усмехается он, бросая в мою сто-

рону холодный взгляд. – Иного и быть не может. Такие, как ты, уличные ничтожества, собирают полный букет болезней. Не удивлюсь, если ты заражена... – его взгляд падает мне на живот, уголки губ поднимаются, – в том числе позорными недугами.

Я сжимаю кулаки так сильно, что они начинают пульсировать от боли.

– Так что, Селин, – он делает шаг ко мне, – тебя сначала проверят столичные целители. Если не больна, я возьму тебя. Если больна – будешь лечиться.

– Всё сказал? – выдыхаю сквозь зубы, глядя ему прямо в глаза.

Он резко подаётся вперёд и впивается пальцами в мой подбородок. Боль вспыхивает, и я невольно зажмуриваюсь.

– Советую тебе не дерзить, Селин, – его горячее дыхание опалает мои губы. – Я могу наказать. И, поверь, тебе наказание не понравится.

С трудом разлепляю глаза и глухо спрашиваю:

– А мы точно истинные?

– Ни тени сомнений, малышка, – хрипло отвечает он. – Мой дракон почувствовал тебя сразу, как только я оказался в том поганом городишке. Но если думаешь, что я обрадовался находке, то ты ошибаешься. – Его пальцы скользят по моим волосам, и меня передёргивает. – Такое и врагу не пожелаешь – обнаружить свою истинную в грязной, вонючей темнице, где держат отбросов общества.

Он отпускает подбородок, и я делаю рваный вдох.

– Я узнал о тебе всё, Селин, – Морвел делает шаг назад. – Твоё имя. Подноготную. Абсолютно всё.

– И что? – хмуро спрашиваю я.

– Как что? – притворно удивляется. – Знание – оружие. Попытаешься выкинуть чего-нибудь, и я убью всех тех, кто был тебе дорог. Догадываешься, о ком я говорю?

Он блефует. Он не мог узнать о братьях... Или мог? Если да, то как?

Мерзавец. Какой же он всё-таки мерзавец...

– Веди себя хорошо, Селин.

С этими словами он резко разворачивается и шагает к двери.

– Подожди, – зову его, спрятав дрожащие ладони за спину.

Он медленно поворачивается, вопросительно приподнятая бровь.

– Зачем я тебе?

Морвел прищуривается и едва заметно улыбается:

– Разве не догадываешься?

Затаив дыхание, отрицательно качаю головой.

– У тебя только одна функция, Селин. Быть рядом, когда я этого потребую. Особенно по ночам. В будущем подаришь мне детей. На этом всё. Любимая женщина у меня уже есть.

Каждое его слово, как пощёчина.

– Что? – насмешливо тянет он. – Не понравился ответ? Но это правда, малышка. Ты должна радоваться, что стала

моей истинной. Такая уличная побирuşка, как ты, должна светиться от счастья: отныне тебя будут кормить и одевать.

Мне стоило невероятных усилий, чтобы не накинуться на него с кулаками.

Как же хочется расцарапать его лицо... Чтобы аж кровью умылся.

Он подмигивает и снова идёт к двери. Но у порога резко останавливается:

– Приду за тобой через час. – Он смотрит на массивные часы на стене. – Будь готова. Перенесу нас домой.

Когда дверь за ним закрывается, я ещё долго стою с повисшими вдоль тела руками, не зная, куда себя деть.

Жестокие слова Морвела не погрузили меня в пучину отчаяния по одной простой причине – я уже барахталась в ней.

И всё же лить слёзы и истерить – не моё. Если проклятый дракон думает, что я стану его покорной подстилкой, то он ошибается.

Одна надежда на его жену.

Женская ревность горы крошит. Надеюсь, супружница закатит ему такой скандал, что мерзавец захлебнётся собственной слюной.

Через час дракон вновь явился в мои покои. Молча открыл портал прямо в центре комнаты, схватил меня за руку и грубо толкнул в чёрное марево.

Через пару секунд я оказываюсь в огромном золотистом холле.

Высокие потолки, колонны, резные стены.

Крутить головой с открытым ртом мне не позволили. Раздаются лёгкие шаги, и я взглядом нахожу её. Его жену.

Красивая до абсурда. Светлая кожа, волнистые серебристые волосы до пояса, раскосые глаза цвета неба. На ней пышное платье, делающее её похожей на фарфоровую статуэтку.

– Сардар, ты вернулся, – её мелодичный голос прокатывается эхом по холлу.

Алые, пухлые губы растягиваются в радостной улыбке.

Скосив взгляд на зверя, замечаю, что и на его морде расцвела ответная улыбочка. Впервые за всё время нашего знакомства я вижу, что он искренне улыбается.

– Это Селин. Моя истинная.

Эльфийка переводит на меня взгляд. Улыбка тут же меняется, превращаясь в оскал. Её глаза впиваются в мои, и холодок пробегает по спине.

Кажется, слюной подавлюсь именно я, потому что передо мной не просто женщина, которую предал тот, по кому она сходит с ума. Передо мной хищница, умеющая расправляться с теми, кто встал у неё на пути.

Напрасно я надеялась на скандал, в котором этому кобелю голову проломают.

Скандала не будет.

В системе координат таких женщин, как стоящая передо мной эльфийка, муж не виноват. Виновата наглая тварь, по-

смевавшая появиться рядом с её любимым.

Краем сознания доходит простая мысль: я не жилец.

Глава 5

Морвел запер меня в покоях, которые для меня подготовила его супруга – Вэйлиэль.

Она та ещё фанатичка: любит мужа так слепо, что, кажется, готова холить и лелеять даже женщин, которых он приводит в дом.

Она прекрасно понимала, какую роль мне отвёл её благоверный. И, разумеется, решила оформить всё «как положено».

Комната размером с наш дом, в котором мы с братьями ютились. Светлая, дорогая, обставленная так, будто здесь должна жить принцесса. И только решётки на витражных окнах выбивают всю эту иллюзию роскоши.

Стоило мне увидеть толстые железные прутья, как иголки страха стали острее. Казалось, я попала в красивую, но смертельно опасную клетку, стены которой с каждым моим вздохом подбираются всё ближе.

Я ложусь на кровать и сворачиваюсь клубочком.

Во рту снова привкус крови. Морозит. А сердце бьётся так сильно, что, кажется, будто вот-вот остановится. И хоть мысленно я себя успокаиваю, считая, что обязательно что-нибудь придумаю, но... от этого трястись не перестаю.

Лейр, Керт и Барнаби, наверное, сходят с ума. Представляю, как носятся по кладбищам, рвут траву с корнем и ро-

ются в склепах, пытаюсь найти свою непутёвую сестрицу... даже не догадываясь, что её похитил дракон.

Но даже если бы и догадались, что это меняет?

Ничего.

Мы не из той лиги, чтобы бодаться с Сардаром Морвелом.

Мой похититель – воплощение зла. Властный, богатый и жестокий. И как же мне не повезло попасться ему на глаза.

Его дракон, видите ли, почувствовал меня... А я – ничего. Но разве эта связь не должна быть двусторонней?

Я не то чтобы жажду испытывать к этому мерзавцу тёплые чувства, просто хочу понять, как работает эта прогнившая «истинность», если с моей стороны есть только страх, отвращение и желание убежать так далеко, чтобы ни один дракон меня больше не учуял.

Перевожу взгляд на браслеты. Пальцы немеют и выглядят так, будто по ним долго и методично били молотком.

Закрываю глаза и тянусь к магии – пусто. Её будто выкачали из меня до капли. Ни единой искорки.

И всё же... под этим проклятым замком что-то тлеет. Я ощущаю, как где-то глубоко внизу томится нежить. Несколько разлагающихся тел.

Я резко распахиваю глаза.

Так... а вот это уже интересно.

Насколько я знаю, драконы не владеют некромантией. Да и вообще некромантия – редкая, грязная магия. А уж эльфы её терпеть не могут, в любых проявлениях.

Тогда откуда здесь нежить?

В качестве охраны? Но кто тогда ей управляет?

Я резко сажусь на кровати и ледяными пальцами приглаживаю волосы.

В груди вспыхивает маленькая искра надежды. Если здесь есть нежить, значит... я смогу себя спасти.

Теперь главное – снять с себя эти проклятые браслеты.

Но как это сделать?

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть и распахнуть глаза.

Квора входит спиной, таща огромный поднос с едой.

– Добрый вечер, леди, – бормочет она, протискиваясь ко мне. – Лорд Морвел сделал меня вашей личной горничной. Если вы не против, конечно.

– Не против, – сиплю и опускаю взгляд на поднос.

Когда я в последний раз ела? Больше двух суток назад. Но глядя на миску густого супа и тёплые пирожки, голод так и не просыпается. Желудок будто сжался в комок.

Есть всё равно пришлось. Силы понадобятся.

Квора уносит поднос и спустя несколько минут возвращается с охапкой цветастых платьев.

– Это ваш новый гардероб, – говорит она, бросая платья у шкафа. – Леди Морвел подготовила.

Меня передёргивает.

Как же всё это странно: муж привёл в дом истинную, а жена ему помогает. Удивительная семейка.

После еды меня резко накрывает слабость. Голова будто треснула пополам, тело охватывает озноб. Зубы стучат так, что болит челюсть.

Квора мечется рядом, отпаивая меня то чаем, то зельями, но толку – ноль. Я то вынырываю из темноты, то снова проваливаюсь в неё.

А потом появляется он.

Морвел подходит к кровати и садится рядом, не спрашивая разрешения. Тёплая ладонь ложится мне на лоб, и я едва не дёргаюсь. Хотела оттолкнуть, выдохнуть «не трогай», но сил не оказалось. Руки ватные, голова кружилась. Всё, что могла – порывисто дышать.

Он гладил меня по волосам, держал за руку и что-то шептал на ухо.

Разлепив глаза, увидела, как в мутном мареве сверкают беспокойством его синие глаза, и тут же снова погрузилась в небытие.

Проснулась в шесть утра. Привычной головной боли нет, что уже хорошо.

Перевожу взгляд в сторону окна и холодею.

Морвел сидит в кресле и смотрит на меня исподлобья. Пальцы стискивают подлокотник до побелевших костяшек. Под глазами тёмные круги. Волосы взъерошены. В ворота помятой рубашки мелькает загорелая грудь.

Выглядит непривычно. Почти по-домашнему.

– Тебе лучше? – хрипло спрашивает.

Медленно киваю, мысленно перебирая события минувшей ночи. Мне было плохо, а он сидел рядом. Самое странное – создавалось впечатление, что ему действительно не всё равно.

– Отлично, – выдыхает он, прикрывая глаза. – Тогда мне пора, – цедит сквозь зубы, поднимаясь. – Буду к ночи.

Я натягиваю одеяло до подбородка, всё ещё не понимая, как на это реагировать.
Когда он вышел, дышать сразу стало легче. Его властная аура давит так, будто на грудь кладут тяжёлый камень.

– Как вы, леди? – Квора появляется мгновенно, будто ждала за дверью. – Вас знатно лихорадило. Целители приходили. Температуру сбили только к шести утра...

Она что-то ещё говорит, но я уже не слушаю.

На пороге стоит эльфийка и улыбается мне так, что в горле пересыхает.
Высокая причёска, алые губы, девичий румянец. На ней белое платье, сидящее по фигуре, как вторая кожа, и длинные перчатки.

В детстве я мечтала о фарфоровой кукле. Могла часами стоять у витрины игрушечной лавки, пока торговцы не прогоняли меня мётлами.

Во взрослой жизни уже, разумеется, не мечтаю. Но это не помешало судьбе-злодейке столкнуть меня с ожившей куколкой.

Глава 6

– Вам лучше, Селин? – мелодичным голоском осведомляется Вэйлиэль и, шурша платьем, делает шаг.

Я медленно киваю, наблюдая за тем, как она плывёт в мою сторону.

Иголки страха привычно впиваются в кожу.

– Сардар сказал, что вам было плохо, – вздыхает эльфийка, опускаясь в кресло рядом с кроватью.

Жена дракона мне не нравится. Нутром чувствую исходящую от неё тьму.

– Мне лучше, – выдавливаю я, приподнимаясь и устраиваясь удобнее.

Какое-то время её голубые глаза буравят мою щёку.

– Я хочу, чтобы вы чувствовали себя как дома, Селин, – яркие губы эльфийки растягиваются в улыбке. В слишком широкой улыбке, от которой становится не по себе.

– Это невозможно, – глухо произношу я, сцепив пальцы.
– Ваш муж...

– Погодите, – она поднимает перед моим лицом узкую ладонь. – Не нужно громких заявлений, – усмехается, и в уголках её глаз проступает сеточка мелких морщинок.

Я прищуриваюсь, вопросительно глядя на неё.

– Во-первых, не нужно строить из себя жертву, – она наклоняется вперёд, и я инстинктивно отодвигаюсь. – Вам

несказанно повезло обрести истинного в лице такого благородного и родовитого дракона, как Сардар, – вкрадчиво говорит она, сверкнув льдистыми глазами.

Кажется, кое-кто с головой не дружит.

– Повезло? – потрясённо выдавливаю я. – Вы сейчас серьёзно? Вы правда считаете, что мне повезло встретить женатого мужчину?

– Не перебивайте, – цедит сквозь зубы, и её черты лица становятся хищными.

Я тут же умолкаю, поджав губы.

Наш с ней разговор напоминает танец со змеей в закрытом помещении, где я выступаю в роли человека, которого бросили умирать.

– Во-вторых, истинная пара для дракона становится всем, – продолжает с воодушевлением Вэйлиэль, теребя жемчужные бусы. – Нахождение вдали от избранницы для него невыносимо. Он начинает дышать ею, – Вэйлиэль едва заметно морщится.

– И вы с таким хладнокровием обо всём этом рассказываете? – не выдерживаю я. – Он ведь ваш муж!

Лицо Вэйлиэль снова меняется. Приторная миловидность исчезает, будто её и не было.

– И что? – выплёвывает она, скривив губы в презрительной усмешке. – Думаете, я не знала, за кого выхожу замуж? – она стискивает в пальцах жемчужину с такой силой, что та... трескается и осыпается прахом.

Пока ошарашенно смотрю, как её бусы падают на пол и громко скачут по паркету, эльфийка даже не моргает.

– Я всегда знала, что Сардар рано или поздно встретит истинную, и была к этому готова. Потому что он дракон. А у драконов бывают истинные пары. Редко, но всё же встречаются те, кто создан именно для них.

Я поднимаю на неё взгляд.

Каждое её слово – как ледяной удар под рёбра.

– Напрасно вы думаете, что меня задевает ваше появление в моём доме.

Мои брови ползут вверх, грозясь выползти на макушку.

– Надеюсь, вы не считаете, что Сардар был мне верен? – она усмехается, но уголки её губ ползут вниз. – К вашему сведению, – она переводит на меня взгляд, и я вижу слёзы, застывшие в её глазах, – у него три официальных любовницы. Две в императорском дворце. Другая живёт по соседству.

Ком застревает в горле, и я гулко сглатываю, продолжая потрясённо пялиться.

У этого мерзавца есть любовницы, а его жена так спокойно об этом говорит...

Неужели она и вправду душевно больна?

– Мы с ним женаты почти одиннадцать лет, – сухо добавляет, повернув голову в сторону окна. – Девять из которых он мне изменяет.

– Вы так спокойно об этом говорите, – шепчу я, отодвигаясь. – Как вы вообще...

– Я его люблю, – перебивает она, посмотрев на меня исподлобья. – Люблю настолько сильно, что дышать без него не могу.

У меня заныло сердце. Как же тяжело всё это слушать.

Женщина не только с головой не дружит – похоже, чувство собственной ценности у неё давно утонуло в омуте её одержимости.

– И я давно смирилась с тем, что он мне неверен. В конце концов, – она вздыхает и, положив дрожащие ладони на колени, начинает разглаживать складки на платье, – он мужчина. К тому же не последний в империи. В его руках сосредоточена власть. Я прекрасно понимаю, что такому, как Сардар, время от времени нужно... – она на секунду умолкает, будто подбирая слова, – сбрасывать напряжение.

– А вы не думали обратиться к менталисту? – я скреещаю руки на груди. – Ну, к целителю, который помогает наводить порядок в голове? – я откидываю от себя одеяло.

Эльфийка, полностью проигнорировав мой вопрос, продолжает:

– Когда он рассказал мне, что встретил истинную, я обрадовалась.

– Почему? – спрашиваю, впиваясь пальцами в простыню. Боже, да что не так с этой женщиной?

Вэйлиэль поворачивает ко мне голову и спокойно говорит:

– Потому что с истинными легче завести потомство. А я, Селин, очень хочу ребёнка. Хочу ребёнка от Сардара. К со-

жалению, я не могу подарить ему детей, но вы...

Красная пелена возникает перед глазами.

Больше не в силах слушать этот бред, я резко вскакиваю с кровати.

– Уходите, – раздражённо машу я рукой в сторону выхода.

Эльфийка с приклеенной улыбкой грациозно поднимается, поправляет платье и медленно шагает к двери.

Уже у самого выхода она оборачивается и с улыбкой, растягивая слова, произносит:

– У вас с Сардаром обязательно будет ребёнок, Селин. Но в глазах общественности он будет моим ребёнком.

Я прикрываю глаза, ощущая, как каждая клеточка тела наполняется яростью. Ещё немного, и я кинулась бы на эту сумасшедшую с кулаками. И будь что будет.

– Знаете, чем истинная отличается от любимой жены? – насмешливо продолжает она, явно испытывая моё терпение.

Я даже не пытаюсь ответить, смотрю перед собой и сжимаю-разжимаю кулаки в жалкой попытке успокоиться.

– Истинную любит дракон. А жену – его человеческая ипостась.

С этими словами она уходит, а я подбегаю к окну и распахиваю створки.

Как у меня получилось не сорваться – загадка. Наверное, просто поняла: нападение на хозяйку дома – не лучшее решение.

Прохладный утренний воздух тут же врывается в комнату.

Я сжимаю руками железные прутья и прикрываю глаза.
Всё даже хуже, чем я представляла.

Меня пленил не просто дракон, а дракон с сумасшедшей женой, которая мечтает о ребёнке. И оба они, похоже, решились негласно превратить «истинную» в удобный сосуд для вынашивания.

Противно. Мерзко. Но... ожидаемо.

Пора выбираться отсюда.

Когда в покои возвращается служанка, таща очередной поднос, доверху забитый едой, я встаю с кресла и тихо спрашиваю:

– Скажите, Квора, вы когда-нибудь теряли близких?

Всё, что угодно ожидала, но точно не того, что служанка, поставив поднос на столик, спрячет лицо в широких ладонях и громко разрыдается.

Так. Игра началась.

Глава 7

– А вы точно сможете оживить его? – напряжённо спрашивает Квора, взирая на меня красными от слёз глазами.

– Не оживить, а поднять, – тихо говорю я, поставив чашку на стол. – Справлюсь.

Служанка кусает губы и начинает нервно хрустеть пухлыми пальцами.

На свой страх и риск я предложила Кворе оживить её внука, которого убили в подворотне несколько дней назад, и она, похоже, вот-вот согласится.

– Леди, вы совсем не похожи на чёрного мага, такая хрупкая и... вежливая, – выдыхает она.

Морщусь и оттягиваю ворот платья.

Маленькая чёрная звезда на коже – не просто татуировка, а знак принадлежности к запрещённому ордену чёрных магов.

Белёсые брови Кворы резко взлетают вверх. Она бледнеет и испуганно открывает рот.

Её реакция меня не удивляет. Стоит только услышать об ордене – люди начинают паниковать. У ордена дурная слава: его члены промышляют вещами, от которых волосы встают дыбом.

Разумеется, орден запрещён на территории империи, а его члены вне закона. И тем не менее этот факт не мешает об-

шеству головорезов процветать и вербовать таких, как я.

К слову, вступила я туда всего неделю назад. Ну как вступила... выбора мне не оставили. Поставили перед фактом: либо я с ними, либо против них. Я выбрала первое. Мне нанесли татуировку и предложили стать постоянным членом. Проще говоря – цепным псом для грязной работы. Я отказалась, согласившись только еженедельно платить взносы.

Сейчас, конечно, жалею. Будь я под их защитой, не сидела бы здесь, в золотой клетке. Хотя... всё ещё можно исправить. Главное – выбраться отсюда.

– Он... он будет в сознании? Узнает меня? – едва слышно спрашивает служанка.

Медленно киваю.

Она делает глубокий вдох и прикрывает глаза, будто собираясь с мыслями.

Я и не жду, что она быстро согласится, всё же на кону хлебная работа. Она поможет мне, я ей, но проблемы будут у нас обеих.

Знаю, что играю грязно, пользуясь тем, что женщина раздавлена горем, но... я действительно готова ей помочь. Ненадолго. Люди, которые пребывают в глубокой печали, часто хватаются за любую надежду.

– Что от меня требуется? – сипит она, вытирая слёзы.

Я вытягиваю вперёд синие запястья.

– Но... я не знаю, как их снять, – растерянно произносит она, скользая лихорадочным взглядом по моим браслетам.

– Не волнуйтесь, я знаю. От вас требуется всего ничего – делать то, что я скажу. Для начала расскажите мне об этом месте, о хозяйке и... – я делаю глубокий вдох, – о лорде Морвеле. Хочу знать их быт: как живут, чем занимаются.

К вечеру я знала об этом месте всё.

Как устроен этот проклятый дворец. Кто живёт здесь. Где стража стоит сутками, а где халтурит. Где окна открываются, где заклинены намертво. Кому здесь доверяют, а кого терпят лишь потому, что заменить некем.

В общей сложности у сумасшедшей фарфоровой куколки около полусотни людей, скрашивающих её существование. Там и фрейлины, и знатные леди, и даже её родственники. Помимо свиты, во дворце ещё куча стражи.

Что касается Морвела... он появляется здесь раз или два в неделю. Заночует и снова испаряется в неизвестном направлении.

Квора уверяет, что он всё время торчит в императорском дворце.

Правда это или нет – не знаю, но мне даже на руку, что этот мерзавец редко бывает дома. Больше пространства для манёвра, так сказать.

С эльфийкой справиться проще, чем с её мужем.

К слову, что бы она ни говорила, но на любимую жену не тянет. С любимыми расставаться не хочется, не то что жить порознь. Так что нет. Эльфийка кто угодно, но не любимая жена.

Её мужик ей изменяет, разве это не яркий показатель «нелюбви»?

По мне, даже если бы Морвел был холост, я бы всё равно на него не взглянула.

На это много причин. Начиная с того, что он жестокий дракон, ненавидящий чёрных магов, заканчивая тем, что в его понятиях женщина стоит где-то между украшением интерьера и постельной принадлежностью.

Я человек простой, неприхотливый и изворотливый. Я не благородная леди и уж точно не честолюбивый маг, поэтому разрушить этот кукольный домик будет для меня... может, и не простой, но точно не морально истязающей задачей.

Я долгие годы жила на улице и через что только не прошла.

Неужели они правда думают, что я позволю себя держать, как собаку на цепи?

Ровно в семь вечера на пороге комнаты снова появилась Вэйлиэль.

Надела красное платье, собрала волосы в высокую причёску и наколола сбоку маленькую шляпку.

Ну кукла же. Прямо вылитая.

Но наряжается она, увы, не для себя, а для Морвела, который плевать на неё хотел.

– Как себя чувствуете? – тоненьким голоском осведомляется, невинно хлопая небесными глазами.

– Знаете, – со вздохом начинаю я и, сцепив за спиной ру-

ки, делаю шаг в её сторону, – мы не с того начали наше знакомство. Я... – я поднимаю на неё честный взгляд, – искренне хочу с вами подружиться.

Глаза эльфийки победно засверкали.

Жертвы бывают двух видов. Первый – те, кто садится в угол и ноет без перерыва.
И второй, к которым я себя спокойно причисляю, – те, кто сначала немного страдает, а потом вытирает слёзы, сжимает зубы и ищет выход.

Через час я сидела за длинным столом, полным еды, в окружении жены ненавистного дракона и её прихлебал.

Они щебетали, смеялись, обсуждали какие-то балы и драгоценности, а я сидела ни жива ни мертва, делая вид, что тоже часть этого «блистательного общества».

Моё липовое самообладание лопнуло, стоит взгляду скользнуть к девушке, сидящей напротив.

Сияющие серебристые локоны. Розовые щёки. Блеск на пухлых губах. Даже дыхание видно – лёгкое движение грудной клетки.

Но она мертва.

Это я чувствую сразу.

Сердце падает куда-то вниз.

Она сидит, разговаривает с соседкой, моргает, как нормальная женщина... но под её кожей нет тепла.

Я смотрю на Вэйлиэль, аккуратно прикусывающую зефир.

Знает ли она, что рядом с ней сидит не живая женщина, а тщательно подкрашенная нежить?

Глава 8

Меня не покидает стойкое ощущение, что я нахожусь в кукольном домике. В таком розовом, блестящем, где всё ненастоящее. Обитатели здесь с приклеенными улыбками, мир вокруг «прекрасен», а с горем и печалью никто из здешних никогда не сталкивался. А то, что здесь под личиной живых красавиц ходят мертвецы, – так это так, мелочь.

Удивительно, что Вэйлиэль, будучи высокородной эльфийкой, не чувствует, что две её подружки и три стражника со стеклянными взглядами – нежить. Хотя... никто из присутствующих этого не замечает. Наверное, заметил бы Морвел, только его здесь нет. А если и бывает, то он, скорее всего, не принимает участия в этом розово-блестящем балагане, а значит, чёрную магию ему не почувствовать.

Если никто из хозяев даже не догадывается, что в их доме завелись мертвяки, значит, существует кто-то третий, который так же, как и я, жаждет разрушить этот кукольный дом.

Управляет живыми мертвецами явно сильный некромант. Но какие цели преследует пока загадка. Наверняка враг Морвела.

Даже радостно на душе стало. Как там говорят? Враг моего врага – мой друг?

После ужина Вэйлиэль пригласила свиту в роскошную гостиную, чтобы и дальше продолжать вести бестолковые свет-

ские беседы.

Я понуро последовала за ними, потому что выбора особо нет: либо вернуться в клетку, либо делать вид, что ты такая же, как и все эти разодетые в пух и прах люди.

К слову, эльфийка представила меня свите как дальнюю родственницу Сардара.

Скажи она им, что я истинная её мужа, половина этой компании бы сошла с ума. Но причина, думаю, вовсе не в сочувствии ко мне. Какой жене хочется, чтобы все узнали, что её муж завёл любовницу?

Конечно, я не его любовница и уж точно не собираюсь ею становиться, но в глазах общественности выглядела бы ровно так – мерзкой разлучницей.

Сидя в дальнем конце зала, на одной из розовых кушеток, я почти не участвовала во всеобщем веселье. К счастью, до меня никому не было дела, разве что хозяйка каждые несколько минут бросала в мою сторону настороженный взгляд.

Через полчаса я пересела ближе к девушке с серебристыми волосами. Мы сидели на одном диване: она оживлённо рассказывала соседке о своих буднях богатой наследницы, а я, слушая её болтовню, невольно восхищалась мастерством её создателя.

Но казус всё же произошёл. Она так заливисто смеялась, запрокинув голову, что кожа на шее натянулась и лопнула.

Я резко вскочила, схватила салфетку и прижала её к разо-

рванному участку. Девушка повернула ко мне голову, и в её густо подведённых глазах на секунду вспыхнула первозданная тьма.

– Аккуратнее, леди, – прошептала я, заметив на её шее тёмно-оранжевое пятно.

Татуировка. Тщательно замазанная тональным кремом.

Пока нежить смотрела на меня немигающим взглядом, я едва слышно произнесла ритуальное приветствие ордена:

– Я иду тропой, где нет света.

Глаза девушки вспыхнули узнаванием. Губы растянулись в лёгкую улыбку, и, сделав едва заметный жест, мол, поговорим позже, она тут же отвернулась.

А я плюхнулась обратно на диван, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Если бы мне ещё неделю назад сказали, что я буду искать спасение у ордена проклятых, от которого сама же бегала несколько лет, я бы покрутила пальцем у виска и усмехнулась.

Но сейчас, когда я заперта во дворце дракона, они уже не кажутся мне прожжёнными злодеями.

Удивительно, как быстро меняются принципы, когда на кону твоя собственная шкура.

Вэйлиэль отвела меня в покои в десять вечера. С милой улыбочкой на лице пожелала спокойной ночи и усккала прочь.

А я смотрела ей вслед, дико желая убежать отсюда как

можно дальше. Пока на мне эти проклятые браслеты, далеко уйти не получится.

Квора приготовила ванну, принесла поднос с едой. Я от всего отказалась. Мне вновь стало плохо. Как ночь, так появляется озноб.

Опершись руками об умывальник, я долго плевалась кровью. Кажется, ещё пара дней, и эти браслеты меня убьют. Надеюсь, до этого времени я успею их снять.

Стараясь не стучать зубами, я вернулась в комнату и залезла под одеяло.

Долго лежала, прокручивая события минувшего дня, не сразу понимая, что проваливаюсь в полусознательную дрёму.

Разбудило меня рычание. Знакомое рычание.

Резко разлепил глаза, цепенею от ужаса.

В темноте синие глаза Сардара Морвела казались ещё ярче. Он скользил по моему лицу жадным взглядом, вызывая во мне животный страх.

Как же я его боюсь...

Даже та воспитательница в приюте, которая с остервенением била меня по спине палкой, не пугала меня так, как пугает этот бездушный дракон.

– Просыпайся, малышка, – хрипит он, стягивая с себя рубашку. – Я хочу тебя. Весь день о тебе думал.

Язык прилипает к нёбу.

Отползаю к изголовью кровати, но он внезапно наклоня-

ется и резко хватает меня за щиколотку, потянув на себя.

Я вскрикиваю, падая на спину.

— Куда собралась? — зло цедит, сжимая мою ногу так сильно, что у меня темнеет в глазах. — Думаешь, я дам тебе уйти?

— Отпусти меня, я... я... не хочу, — цежу сквозь зубы, пытаюсь поднять левую руку.

Она, как назло, не поднимается. Даже в полутьме видно, что запястье окрасилось в сине-чёрный цвет. Пальцы онемели и распухли. Такое ощущение, что... я скоро лишусь руки.

Морвел мазнул по моей руке равнодушным взглядом, а потом уже обеими руками берётся за мою ногу и тянет на себя.

Я кричу так громко, что закладывает уши.

— Не кричи. Хотя... можешь кричать, — ухмыляется он, потянувшись к своему ремню. — Не думала же ты, что я оставлю тебя в покое? Напоминаю, малышка, у тебя одна функция: ублажать меня.

— Ты... ты же сказал, что не прикоснёшься ко мне, пока целители меня не осмотрят, — выдавливаю я заплетающимся языком. — Ты сказал, ты...

— Тебя уже осмотрели, птичка. Всё с тобой в порядке. Но знаешь что? Даже если бы ты чем-то болела, меня бы всё равно это не остановило. Я по тебе с ума схожу...

С этими словами он подаётся вперёд и одним рывком рвёт на мне ворот.

Я тут же прикладываю ладонь к татуировке на шее. Нель-

зя, чтобы он её увидел.

Пока он меня восхищённо рассматривает, я дрожу от сковавшего меня ужаса.

Я не хочу... не хочу, чтобы он меня трогал. Но почему... почему эта проклятая рука не поднимается?!

Он усмехается, блеснув в темноте белыми зубами, и одним рывком стягивает с себя брюки.

А я начинаю задыхаться от ужаса.

Морвел наклоняется надо мной, пальцы уже упираются мне в бедро...

В этот момент дверь с грохотом распаивается.

– Сардар?! – вопит Вэйлиэль. – Что ты здесь делаешь?

Дракон морщится и нехотя отстраняется от меня.

– Вэйлиэль, выйди.

– Нет! – она срывается на фальцет. – С чего вдруг ты решил явиться сегодня? Сегодня выходной. Ты никогда не приходишь в выходные!

Она проходит вперёд и тычет пальцем куда-то между нами.

– И самое интересное... ты пришёл, но не ко мне!

Морвел закатывает глаза и тяжело выдыхает.

– Что ты себе позволяешь? – шипит она, по её лицу расползаются красные пятна. – Ты заходишь в мои покои только когда я тебя зову. А сегодня...

Он снова вздыхает, сжимая переносицу.

– Не устраивай сцен.

– Сцен? – эльфийка визжит так громко, что у меня закладывает уши. – Нам надо поговорить. Немедленно.

Она разворачивается и выбегает.

– Мы продолжим позже, птичка, – бросает Морвел сквозь зубы, метнув в мою сторону раздражённый взгляд, и идёт за женой.

Дверь с грохотом закрывается.

Обхватив звенящее от боли запястье, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Дыши, Селин.

Дыши.

Глава 9

Я так и не сомкнула глаз. Казалось, что зверь ворвётся в любую секунду и завершит начатое. Я забилась в угол комнаты, села на корточки и качалась из стороны в сторону. Левая рука ожила и теперь пульсировала от жгучей боли, но эта боль не шла ни в какое сравнение с тем ужасом, который тлел во мне.

Ощущаю себя забитой, умирающей жертвой на грани отчаяния.

В первый раз зверь не взял меня из-за сгустка крови, вырвавшегося из моего рта, во второй раз – из-за Вэйлиэль. А в третий раз кто меня от него спасёт?

В шесть утра явилась Квора.

– Как вы, леди? – бросается ко мне, поднимая с пола. – Выглядите... ужасно, – она напряжённо вглядывается в мои глаза. – И ваша рука... – она морщится, рассматривая моё запястье.

– Ты что-нибудь узнала? – скрипучим голосом спрашиваю, поднимаясь.

– В библиотеке есть сейф. За картиной с апельсинами. Не факт, конечно, что лорд хранит ключи там, но...

– Где эта библиотека? – пальцами правой руки смахиваю налипшую прядь со лба.

– На первом этаже восточного крыла, – выдыхает служан-

ка, поддерживая меня за локоть. — Сейчас самое время туда пойти. Коридоры пусты. Обитатели проснутся не раньше обеда.

— А он... — голос дрожит, и я, зажмурившись, тут же умоляю.

Теперь я даже имя зверя боюсь произносить, настолько он мне противен.

— Они с леди Морвел заперлись в спальне. Думаю, тоже не выйдут раньше обеда.

Я киваю, ощущая новый приступ омерзения.

Ненавижу. Я его ненавижу.

Наспех помывшись, я натягиваю неприметное тёмно-синее платье, собираю волосы в высокий хвост и тихо выскальзываю из покоев.

Квора хотела пойти со мной, но я её отговорила. Если зверь узнает, что она мне помогает, он её заменит. А я не хочу терять союзника.

В коридорах пусто. Воздух тяжёлый, пахнет чем-то затхлым, словно слуги протёрли полы, а потом бросили грязную тряпку под стол и забыли о ней на неделю. Стараясь не морщиться, я почти бегом спускаюсь по лестнице.

Добираюсь до нужного поворота, делаю несколько быстрых шагов и плечом толкаю массивные деревянные двери.

Библиотека большая и роскошная. Высокие потолки, стены до самой верхней балки уставлены стеллажами. Тёмное дерево, яркий золотистый свет, льющийся из витраж-

ных окон, старинные ковры. На центральном столе аккуратно разложены книги и приборы для письма, а в дальнем углу стоит кресло возле потрескивающего камина.

Тряхнув головой, начинаю воровато озираться.

Картина с апельсинами висит над камином.

Я подсакиваю к креслу, со скрипом двигаю его к камину и тут же взбираюсь на него. Опухшая левая рука по-прежнему не хочет подчиняться, и я вынуждена принять всю тяжесть картины на правую руку. В плече что-то хрустит, когда мне удаётся её снять и опустить на пол.

Перед глазами возникает небольшой серый металлический ящик. В центре замочная скважина.

Отлично. Надеюсь, ключ от проклятых кандалов хранится здесь.

Закусив губу, тянусь в карман за шпилькой.

Мне как-то приходилось вскрывать сейфы. Не сказать, что я опытная воровка, но... кое-что всё же умею.

Дрожащими пальцами хватаю острую шпильку и втыкаю её в замок.

– Вы уверены, что делаете это правильно?

Я вздрагиваю, теряю баланс, едва не падаю с кресла.

Разворачиваюсь так резко, что картинка в глазах двоится.

Передо мной мужчина. Густая тёмная шевелюра. Пронзительно зелёные глаза. Загорелая кожа. На нём белый костюм.

Лакей.

Всего лишь лакей...

– Ты издеваешься? – рычу я. – Ты сначала подкрадись, напугай, а потом спрашивай, уверена ли я! Меня чуть кондрашка нехватила!

Смоляные брови ползут вверх.

Мой плебейский жаргон явно его смутил, что удивительно. Он же лакей. Хотя, возможно, лакеи в богатых домах другие. Может, даже с высшим образованием и обострённым чувством собственного достоинства.

– Я спросил из вежливости, – отзывается он, слегка наклонив голову, отчего чёрные пряди падают на лоб. – Вы же явно хотите сломать замок.

И всё же для служащего дворца он слишком смазливый, что ли.

Ресницы чёрные и длинные, кожа с ровным загаром, а эти мускулистые, широкие плечи... Наверное, вёдер много перетаскал.

– Я ломаю то, что мне нужно, – вкрадчиво говорю я.

– Не сомневаюсь.

Его тон даже не саркастический. Просто констатация факта.

Странный он какой-то... Как бы сейчас не побежал и не нажаловался Морвелу.

– Иди отсюда, – шиплю, снова поворачиваясь к замочной скважине. – Не видишь, занята?

– Вижу. Только не понимаю – вы пытаетесь что-то украсть или спрятать?

Я медленно выдыхаю, стараясь не зареветь от боли в плече и собственной злости.

– Слушай, мужик, уходи по добру-поздорову, пока я... я...
– я провожу рукой по волосам, лихорадочно придумывая, что бы сказать такого, чтобы он немедленно испарился, – ... пока я не сорвалась, – сипло заканчиваю я.

Он чуть приподнимает подбородок, будто рассматривает меня под другим углом.

– Угрожаете? – спокойной уточняет он.

– Предупреждаю, – огрызаюсь.

Он делает шаг ближе. Всего один. Но этого хватает, чтобы моё сердце сделало нелепый кульбит.

– Если бы я хотел вам помешать, – произносит он ровно, – я бы уже это сделал. Но я стою здесь. Смотрю. И жду, пока вы сами объясните, зачем пытаетесь вскрыть сейф.

Чувствуя, как на лице проступает самое злое выражение, на какое я только способна, я цежу сквозь зубы:

– Послушай... Я сейчас злой, потрёпанный нервный комок. Хочу побыть одна. Хочу открыть эту проклятую дверь. Хочу найти то, что ищу, и уйти. Если ты не уйдёшь...

– Да? – он делает ещё полшага, уверенно, но без угрозы. Просто уверенность человека, которого ничем не впечатлишь.

– ...я... – и снова ступор.

Ну что я могу в своё нынешнем состоянии? Плюнуть ему в лицо? Дать шпилькой по лбу?

Он моргает, видимо, осознавая этот мой внутренний провал. И уголок его губ предательски дёргается. Он собирается улыбнуться.

– Понятно, – тихо говорит он. – Вы не знаете, что сказать. Но продолжаете угрожать. Интересный подход.

– Да иди же ты! – взрываюсь наконец, чуть ли не топнув ногой. – Мешать людям – это у вас в лакейской школе учат, да?

– Нет, – отвечает он и впервые улыбается. – Это у нас в крови.

Я закатываю глаза и вновь возвращаюсь к ковырянию замка.

Мне везёт почти сразу. Раздаётся щелчок.

Выдыхая с облегчением, открываю дверцу и... меня обдаёт ледяным ужасом.

Пусто. Этот ящик пуст.

Захлопываю дверцу, упираюсь лбом в стену и издаю тяжёлый вздох.

Глупо было надеяться, что зверь держит ключи в библиотечном сейфе. Нелогично же. К тому же в сейфах, где хранятся важные вещи, обязательно накладывают ещё и магическую защиту. А здесь ничего. Но во мне так сильно горела эта призрачная надежда на спасение...

– Полагаю, вы не нашли то, что искали.

Голос лакея вырывает меня из мрачных размышлений.

Резко обернувшись, хмуро говорю:

– Всё из-за тебя.

– Даже так? – с улыбкой спрашивает, облокотившись спиной о стеллаж с книгами. – Воришка остался с носом, а виноват случайный свидетель? – усмехается.

Зыркнув на него, поправляю левый рукав, стараясь не морщиться от боли.

– А из-за таких, как ты, лезущих не в своё дело, – я тычу в него пальцем, – знаешь, сколько операций сорвалось? Много.

Улыбка с лица лакея мгновенно исчезает. Он молчит, скользя взглядом по моим рукам.

Открываю рот, чтобы вновь выдать что-нибудь язвительное, как вдруг... стены дворца сотрясает звериный рык.

Холодея от ужаса, я подсакиваю к лакею.

– Уходи, – шепчу ему.

– Нет.

– Зверь проснулся, – я хватаю его за руку и... чувствую, как по телу пробегает странная дрожь. – Если он увидит тебя рядом со мной, ты пострадаешь. Уходи, пожалуйста...

Он отрицательно качает головой.

Несколько секунд я рассматриваю крапинки в его зелёных глазах, а потом... двери библиотеки с грохотом распахиваются, и влетает Морвел.

Взъерошенный. Ноздри раздуваются от ярости.

Когда он поймёт, что я вскрыла сейф, он меня убьёт.

Зверь почти сразу тормозит, будто наткнувшись на стену.

Взгляд Морвела мгновенно цепляется за лакея, который всё ещё держит меня за руку. Лицо вытягивается, и он потрясённо выдыхает:

– Брат?

Глава 10

Император...

Этот лакей – император. Точнее, он не лакей, он...

Император.

Боже, спаси.

Сердце стучит где-то в горле. Лоб покрывается испариной. Колени дрожат.

Потрясённо смотрю на рядом стоящего мужчину, ощущая, что вот-вот рухну в обморок.

Вспомнив наш диалог, прикрываю глаза и морщусь.

Как можно было спутать императора с лакеем?

Дура... Какая же я дура...

Осторожно пытаюсь выдернуть руку, но... он не позволяет.

– Подожди, – шепчет он мне на ухо.

Он слишком близко. Настолько близко, что его тёплое дыхание скользит по коже, а до моего носа долетает лёгкий аромат – тёплый, смолистый, чуть пряный. Совсем не похожий на тяжёлые духи, которыми несёт от зверя.

Я замираю испуганным кроликом.

Главный дракон разворачивается всем корпусом к Морвелу, который продолжал изображать каменное изваяние, и спрашивает:

– Почему эта девушка тебя боится?

Морвел кривится так, словно ему в глотку запихнули камень, и хрипло выдыхает:

– Она... моя истинная. Непокорная истинная. Боится, потому что... – он жуёт губу, вперив в меня раздражённый взгляд, – с головой не дружит.

– Вот как? – в голосе императора звучит удивление. Он переводит на меня взгляд. – Не знал, что у тебя появилась истинная.

– Брат, – Морвел делает медленный шаг вперёд, – отойди от неё, пожалуйста.

«Брат», продолжая скользить по моему лицу изучающим взглядом, даже не шевелится.

– А девушка знает, что она твоя истинная? – усмехаясь, спрашивает он, поворачивая голову в сторону зверя.

Они с Морвелом абсолютно не похожи – ни внешне, ни внутренне. У того властная, давящая аура, а этот спокойный и, кажется, более... рассудительный. А ещё у него ярко-зелёные глаза, почти такие же, как у меня.

– Это неважно, – хрипит Морвел.

У меня застревает горький ком в горле.

– Неважно? – выгибает бровь император. – Ты её пугаешь, Сардар.

– И что? Она чёрная магичка, – выплёвывает он, бросая в мою сторону ненавидящий взгляд. – Она ничего не боится. Не верь этим глазкам, она та ещё... тварь.

Император отпускает мою руку, но лишь затем, чтобы

мягко обхватить запястье. Даже несмотря на его осторожность, я морщусь от боли, и он тут же смещает пальцы чуть выше.

– Если ты её презираешь, дорогой брат, – хмуро протягивает он, напряжённо глядя мне в глаза, – то она не может быть твоей истинной. Истинных драконы носят на руках. Но тебе, по всей видимости, об этом неизвестно.

– Ривард... – цедит сквозь зубы Морвел. – Отойди от неё. С этими словами зверь срывается с места.

Император взмахивает рукой:

– Стоять.

Зверь, которому оставался какой-то метр, резко тормозит. И хотя его лицо всё ещё искажено кровожадным выражением, он склоняет голову.

А я чувствую радость. Когда твоего врага дрессируют – любо-дорого смотреть.

– Ты не можешь себя держать в руках, Сардар, – вздыхает император. – Тебе провериться надо. Может, на тебя наложили проклятье... кто знает.

Морвел стоит с опущенной головой, но я замечаю, как побелели костяшки от того, с какой силой он сжимает кулаки.

– А сейчас выйди и постой за дверью.

Зверь, словно послушный мальчик, тут же слушается: вылетает из библиотеки и громко хлопает дверьми.

И пока я потрясённо наблюдаю за тем, как трясутся двери, главный дракон мягко произносит:

– Вот видишь, зверя больше нет. А ты переживала за меня. Перевожу на него потрясённый взгляд.

Зелёные глаза светятся... весельем. Он улыбается, продолжая держать меня за руку.

На моём лице расцветает ответная улыбка.

– Я быстренько во всём разберусь, – заговорщически про-
износит он, наклоняясь. – Не волнуйся.

Удивительно, но мне хочется ему верить. Незнакомому мужчине, который, что уж греха таить, даже более опасен, чем Морвел.

– А пока залечим твои ссадины...

Его пальцы скользят вверх по запястью, и я опускаю на них взгляд. При виде длинных, загорелых пальцев у меня пересыхает в горле.

Я вздрагиваю, ощущая, как из его рук льётся зелёный свет, вызывая в запястье приятное покалывание.

– Вот и всё, красивая леди, – хрипло шепчет он.

А я... смотрю на свои полностью здоровые руки и глупо хлопаю глазами, не в силах выдать ни слова.

– Спасибо, – лепечу, поднеся запястье к лицу.

Абсолютно здоровое запястье. Чернота была, а теперь её нет. Не факт, конечно, что не появится... Но без боли даже дышать становится легче.

Он наклоняется, заправляет за моё ухо выбившуюся прядь, и меня внезапно царапает неправильность ситуации.

Почему он вообще мне помогает? Он же брат зверя. Им-

ператор, в подчинении которого миллионы.

Он... не может быть просто милым добряком.

Я с пелёнок знаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловках.

Что-то здесь явно не так...

– Ждите здесь, леди, – с улыбкой говорит он. – Я скоро вернусь.

Он шагает прочь, а я смотрю ему вслед и чувствую, как кровь приливает к щекам.

Как только двери за ним закрываются, я отсчитываю две минуты, а потом срываюсь с места.

Император увёл зверя на разговор, и пока они заняты, нужно действовать.

Кто знает, что Морвел успеет ему наговорить...

Времени у меня в обрез.

Глава 11

Вылетаю в коридор и нос к носу сталкиваюсь с серебристоволосой подружкой Вэйлиэль.

Только на милую леди она теперь совсем не похожа.

Лицо искажено в гримасе, глаза чернее ночи, а тонкие, как прутья, руки неестественно скрючены.

Меня никогда не пугали живые мертвецы – наоборот, я испытываю восторг при виде нежити, поднятой профессионалом.

И сейчас я решительно шагаю к ней и с интересом рассматриваю трещинки на её лице.

– Ну привет, загадочная девушка, – хрипит она... мужским голосом. – Не хочешь объясниться? – чёрные глаза прищуриваются.

Со мной говорит тот, кто её поднял.

– Меня держат в плену. Морвел заявил, что я его истинная, и привёл в этот дом. Надел антимагические браслеты, которые я не в силах снять, – выпаливаю на одном дыхании.

– Истинная? Ты? – нежить усмехается, и в приоткрывшемся рте я вижу чёрный язык. – Более нелепого ответа я не слышал.

Делаю шаг ближе, пропускаю сквозь пальцы её пряди.

Это же сколько нужно сил влить, чтобы поддерживать всю эту красоту...

Сдержать восхищённый вздох мне не удаётся.

– Цыц, – шипит она, – руки!

– Прости... – лепечу, сложив ладони вместе.

– Странная ты, – вздыхает нежить, поправляя волосы. –

И истинной дракона не можешь быть.

– Почему? – подаюсь вперёд.

Ладони потеют, я вытираю их о платье.

– Ну... – она ощеривается, – потому что ты чёрный маг.

Мы устроены по-другому. Именно поэтому нас и ненавидят.

– Выходит... – запинаясь, начинаю, – я не его истинная?

Нежить морщится, и кожа на лбу неестественно натягивается.

Я тут же подаюсь вперёд и разглаживаю её пальцем.

– Ты можешь быть истинной дракона, но эта связь будет односторонняя. Поняла?

– Не совсем, – хмурюсь.

Девушка смотрит исподлобья и цедит сквозь зубы:

– На разжёвывание информации нет времени.

Пожимаю плечами.

– И раз мы выяснили, что на одной стороне... – она прищуривается. – Ты делаешь то, что я скажу, а я спасаю тебя. Но...

Сердце начинает колотиться, будто собирается вырваться наружу.

– Но? – шепчу.

– Даже если провалишь миссию, я всё равно тебя вытащу.

Потом заключишь с орденом договор на пять лет. Ты ведь понимаешь, что твою шкуру никто просто так спасти не сможет?

У меня в горле пересыхает.

– Я согласна, – еле выдыхаю.

– Вот и славненько, – усмехается она, с хрустом расправляя плечи. – Тогда слушай. Тебе нужно найти диадему.

Моргаю.

– Какую диадему?

– Бриллиантовую. Древний артефакт, – бросает она коротко. – Нам она нужна. И находится здесь, в этом проклятом дворце. Морвел даже не подозревает, что владеет ею. Попала сюда по старым каналам. Может валяться где угодно – в хранилище, в тайной комнате, в закрытом зале. В общем, ищи.

У меня подкашиваются колени.

– И я должна... одна?..

– Ну да, – хмуро говорит она. – Я тоже буду рядом, но ты же видишь, – нежить морщится, – что это тело разваливается. Тяжело, знаешь ли, управлять им с расстояния.

– Поняла, – выдыхаю, чувствуя, как вновь окутывает напряжение.

Она наклоняется чуть ближе, холодным пальцем приподнимая мне подбородок.

– Без фокусов, птичка. Браслеты я тебе сниму, как только смогу. Пока не могу. Это тело слишком слабое.

Медленно киваю.

Прежде чем убрать руку и отойти, она тихо добавляет:

– Мы своих не бросаем. Помни об этом. Даже если не получится у тебя найти артефакт, я тебя всё равно спасу.

Натянуто улыбаюсь, прекрасно понимая, во что мне обойдётся это «спасение».
Меня превратят в ручную «подай–принеси». Но я готова. Всё лучше, чем быть со зверем.

В покои возвращаюсь, пребывая в полнейшем душевном раздрае.

Разговор с нежитью сначала вызвал радость, но стоило ей заикнуться о миссии – из меня эту радость будто выдавило.

Ума не приложу, как искать диадему. Я же пленница, за каждым моим шагом следят. А ещё... есть Морвел. Я дико его боюсь и ненавижу.

Как долго продлится их разговор с императором?

От одной только мысли, что зверь вот-вот вернётся, у меня начинают трястись ладони.

При виде Вэйлиэль, расхаживающей около моих покоев в розово-блестящем пеньюаре, я резко останавливаюсь.

– Где ты была?! – шипит она.

– В библиотеке, – выдавливаю.

– А-а-а... – она делает шаг ко мне, заглядывая прямо в глаза. – А я уже было подумала... – хихикает и прикрывает рот ладошкой.

– Что?

Улыбка тут же слетает с её лица.

– Что ты спишь с моим мужем. Но я рада, что это не так, – уголки её губ дёргаются. – Точнее... – она проводит рукой по волосам, взъерошивая их, – я знаю, что это неизбежно, но... пока не хочу. И вчера ворвалась в твою спальню только поэтому.

Боже, она такая сумасшедшая...

– И правильно, что не хотите, – со вздохом отвечаю я. – Он ведь ваш муж, а вы его жена. Он, в принципе, не имеет права вам изменять...

Подбородок Вэйлиэль начинает дрожать.

– Я же уже говорила, что Сардар другой, – шепчет она. – Я знаю, что он любит меня, но ему нужны... другие. Для разрядки.

Смахнув слёзы, эльфийка снова натягивает ослепительную улыбку.

– А в библиотеке ты что делала? Читала?

– Да, – вру, даже не моргая. – А потом появился император, следом ваш супруг и...

– Ривард был здесь? – перебивает она, распахивая глаза. – И ты молчишь?!

– Ну...

– Он ведь такой занятой! Почему меня не позвали?!

– Я...

– Ривард очень редкий гость, – вздыхает Вэйлиэль. – Очень.

– А он... женат? – вырывается у меня, и я тут же прику-

сываю губу.

– Нет, – она отрицательно качает головой. – Но думаю, его жене очень повезёт. А я тебе рассказывала, что долгое время была влюблена в него?

Я отрицательно качаю головой.

– Идём, – Вэйлиэль подсакивает ко мне, хватает за локоть. – Всё расскажу за завтраком.

Я выдавливаю улыбку и позволяю эльфийке тащить меня за собой.

Глава 12

В столовой всё блестит, переливается золотом. Стол ломится от различных блюд, закусок и напитков, которых я в жизни не пробовала. И не хочу пробовать. Кусок в горло не лезет.

Я вновь вспомнила о братьях, и меня охватила жгучая тоска.

Они моя опора, моя семья, люди, которых я безумно люблю. От одной только мысли, что они сейчас сходят с ума, ища меня повсюду, сердце болезненно сжимается.

Хоть бы весточку им отправить, что со мной всё в порядке...

Но не думаю, что это возможно. Что бы мне ни говорили, во что бы ни наряжали – я всего лишь бесправная пленница.

– Ты почему ничего не ешь? – удивлённо спрашивает Вэйлиэль, наклоняясь через весь стол.

– Ем, – я хватаю ложку и опускаю её в тарелку с кашей.

В столовой помимо нас ещё десять человек. Её свита, разумеется. Четыре подружки, два друга и обслуживающий персонал.

– Тебе есть нужно побольше, – эльфийка прищуривается, – а то ты ходячий мешок с костями.

Брюнетка с большим ртом и накладными ресницами, сидящая по правую руку от меня, начала противно хихикать.

– И то верно, – подхватывает она. – Милочка, помимо болезненной худобы, у вас ещё и синяк на всё лицо, – её карие, густо накрашенные глаза, прищуриваются. – Ухажёр, что ли, руку поднял?

Я открываю рот, чтобы ответить, но меня опережает Вэйлиэль.

– Розалия, не донимай Селин, – хмуро протягивает она, вытирая губы розовой салфеткой. – Но да, ты права, её поколотил любовник.

Меня окатывает волной гнева.

Кажется, жена зверя не только решила взять надо мной шефство, но ещё и поднять за мой счёт свою валяющуюся на земле самооценку.

– Так вот, – Вэйлиэль берёт веер, но вместо того чтобы обмахиваться, зачем-то стучит им по столу, – как я уже тебе сказала, – смотрит в мои глаза, – я была влюблена в Риварда.

Я натянуто улыбаюсь.

– Представляешь, Селин, – она склоняет голову к плечу, – девятнадцать лет, я свежая, как утренняя роса, волосы до талии, и тут... он. Император. В золотом плаще. Я смотрю на него, а у меня внутри всё делает вот так. – Она размахивает веером и издаёт непонятный «фшш-тук-тук».

Я едва не захлёбываюсь воздухом.

– Но! – она поднимает палец. – Он меня, конечно, не заметил. Точнее, заметил... но как заметят вазу. Знаешь, такую красивую, но бесполезную.

Она кивает сама себе, будто это самый логичный ответ в мире.

– Тогда я решила забыть о нём и... ну... – Вэйлиэль смущённо усмехается. – И тогда появился Сардар, – тихо продолжает она. – Как буря. Наглый, резкий, смотрел так, что у меня скручивало живот. Ривард был мечтой, а Сардар...

Она вздыхает и прижимает веер к груди.

– Сардар был тем, в кого невозможно не влюбиться. Я сначала сопротивлялась. Честно. Но... вот мы где.

– Вы самая счастливая пара в мире... – выдыхает Розалия, сложив ладони лодочкой у лица.

Я морщусь.

Они здесь все сумасшедшие. Абсолютно все.

– Так что да, Селин, – с улыбкой говорит Вэйлиэль, – сначала я любила правильного мужчину. Идеального. А потом... – она разводит руками, – сердце сказалось: «Ну его, этого идеального...».

– А я слышала, – гнусаво бормочет Розалия, поправляя волосы, – что у Его Величества завелась истинная. Так что вы, леди Вэйлиэль, всё правильно сделали, когда переключились на другого.

Мои внутренности сжимаются в тугой узел.

Значит, у зеленоглазого уже есть пара...

Я бросаю взгляд на эльфийку.

У неё дрожит подбородок, глаза наполняются слезами.

– Истинная... – всхлипывает она, – да... это... это пробле-

ма, — прячет лицо в ладонях, вызывая недоумение и ступор у окружающих.

— Леди... — протягивает Розалия, хлопая глазами так часто-часто, что пучок ресниц отклеивается и теперь липнет к щеке, — а вы...

— Всё нормально, — Вэйлиэль резко поднимает голову. — Я...

Договорить она не успевает.

Дверь столовой распахивается, и в помещение входит император.

Сердце делает болезненный скачок, руки вцепляются в край стола.

Все встают почти одновременно. Подружки поднимаются так резко, что цепляются юбками за стулья, слуги опускают головы, Вэйлиэль вскакивает первой, заливаясь краской и нервно расправляя складки на пеньюаре.

Император проходит мимо них. Он движется прямо ко мне. И я чувствую, как по спине пробегает холодок.

Если он здесь... значит, зверь где-то рядом.

В коридоре. За дверью.

Дракон останавливается в шаге от меня.

Он склоняет голову едва заметно и говорит спокойным, ровным голосом:

— Леди Селин, пойдёте. Мне нужно с вами поговорить.

С этими словами он шагает к двери.

Ощущая на себе удивлённые взгляды, медленно поднима-

юсь и иду вслед за ним.

Выйдя за дверь и не обнаружив за ней Морвела, выдыхаю с облегчением.

– У тебя такое испуганное выражение лица, – мужчина чуть наклоняет голову, скользя по моему лицу внимательным взглядом, – словно ты привидение увидела.

Я поднимаю на него взгляд и на несколько секунд замираю, рассматривая его глаза.

– Селин... – мягко произносит он и... его пальцы касаются моих.

Я вздрагиваю, ощущая, как по телу проносится сотня сумасшедших мурашек.

– Я хотел сказать, – хрипло продолжает он, глядя на наши руки, – чтобы ты не волновалась. Сардар... не в порядке. На него наложено заклятие агрессии, поэтому он и вёл себя неадекватно.

Взгляд мужчины поднимается к моей щеке.

– Посидит недельку на цепи, придёт в себя и вернётся.

Он произносит это спокойным, будничным тоном, будто обсуждает не зверя, а провинившегося кота.

Его пальцы продолжают медленно, будто невзначай, скользить по моей руке, оставляя мурашки.

– Ты его истинная, сомнений нет, – сухо добавляет он.

А меня словно под дых ударили.

Нет. Нет. Нет.

Я не хочу быть истинной зверя.

Закусив губу, отворачиваюсь и пытаюсь вырвать ладонь.

Но Ривард не выпускает. Его пальцы лишь крепче обхватывают мои.

Я делаю ещё одну попытку забрать руку. И он... мягко разворачивает мою ладонь и переплетает наши пальцы.

У меня сбивается дыхание.

Глава 13

Мужчина он явно немного сумасшедший.

Как ещё объяснить то, что он сжимает мою ладонь, смотрит в глаза слишком пристально и тяжело дышит? И это при том, что минуту назад он сообщил, что я истинная его брата!

Я тоже хороша – позволяю ему, ещё и жадно вдыхаю его аромат.

Со мной-то что?

Раньше я никогда не теряла голову...

Гормоны выиграли при виде красивого, вежливого мужика?

Хотя... после зверя любой мужчина покажется самым приятным в мире.

Ривард внезапно поднимает руку, легко дотрагивается горячими пальцами до моего лица, и я, ощущая приятно покалывающее тепло, прикрываю глаза.

– Ну вот и всё, красивая леди, – хрипло шепчет. – Никаких следов.

Разлепляю глаза и попадаю в плен его зелёных, как первая зелень глаз.

Но на этот раз не позволяю розовому туману окутать разум, наоборот, собираю всю волю в кулак и, выставив вперёд руки, выпаливаю:

– Снимите их. Пожалуйста.

Мужчина с шумом выдыхает и... отрицательно качает головой.

Вся кровь отливает от моего лица.

– Почему? – сипло спрашиваю и опускаю руки, которые тут же повисают вдоль тела, как нити.

– Не могу, Селин. Сардар на грани, если я ещё и его истинную...

– Достаточно, – отрезаю я, ощущая, как начинаю кипеть от ярости. – Всё с тобой, ясно, – я тычу в его каменную грудь пальцем.

Его взгляд темнеет.

Наверное, никто и никогда с ним так не разговаривал.

Плевать на всё.

Плевать, что он император.

Он кобель. Обычный кобель с замашками рабовладельца. Такой же, как и Морвел. Да, благороднее, спокойнее, но на этом всё.

И он мне не поможет.

Мне никто не поможет. Кроме меня самой.

– Селин, – он перехватывает мою руку и сжимает, – что с тобой? Что за вспышка агрессии?

Вместо ответа толкаю его и, развернувшись, шагаю прочь.

Вспышка агрессии... Если бы кого-то из его сестёр насильно утащили и попытались взять силой, он бы так не говорил.

Но проблема в том, что я для этих проклятых драконов – чёрная магичка, не имеющая права голоса.

У двери меня останавливает его голос:

– Беги... если думаешь, что это поможет.

Игнорируя ледяные мурашки, я хватаюсь за ручку и залетаю в столовую.

Меня встречают вопросительными взглядами.

Я прохожу к своему месту, с размаху сажусь на стул и тянусь к тарелке.

Аппетита по-прежнему нет, но я заставляю себя зачерпнуть ложкой кашу и положить её в рот.

Вэйлиэль ёрзает на месте, явно сгорая от любопытства. Но расспрашивать не осмеливается. Иногда в ней мелькают проблески разума.

А я ем, не ощущая вкуса, мрачно размышляя о том, что придётся держаться за жену зверя руками и ногами. Мне нужно найти диадему, а для этого нужен свободный доступ. И у меня есть неделя. Неделю зверь будет отсутствовать.

В момент, когда двери столовой распахиваются и входит Ривард, комок каши попадает не в то горло.

Пока все присутствующие подсказывают, словно на пружинах, я кашляю, пытаюсь не задохнуться.

Император неторопливо идёт к столу, и чем ближе он подходит, тем громче начинается коллективное «ах».

– Ваше Величество, – сладко произносит Вэйлиэль, – как я счастлива вас видеть.

Ривард кивает, садясь напротив меня.

Я опускаю взгляд в тарелку, ощущая дикое, неконтроли-

руемое смущение.

Зачем он пришёл?

– Какие новости при дворе? – нервно осведомляется эльфийка, разрывая напряжённую тишину.

– Ничего нового.

Его взгляд я ощущаю кожей.

Продолжаю орудовать приборами, словно ничего не произошло.

– Как поживает Оливия? – тоненьким голосом спрашивает Вэйлиэль. – Я слышала, вы её назначили главной фавориткой.

Гулко сглатываю.

Фаворитки. Истинные. Жёны.

Такое ощущение, что я попала в мир, где женщины прыгают вокруг мужчин, а те и рады.

Ривард не отвечает, и повисает напряжённая тишина.

– Простите за мой бестактный вопрос, – выдавливает Вэйлиэль, осознав, что император не собирается ничего отвечать.

Я поднимаю на него взгляд как раз в тот момент, когда лакей подносит ему чашку.

– Ничего, – кивает он... и вновь смотрит на меня.

– Ходят слухи, – не унимается Вэйлиэль, стрельнув глазами в его сторону, – что вы обзавелись истинной. Это так?

Ривард медленно отпивает из чашки.

– Истинная – это не предмет обсуждения за столом, – спо-

койно произносит он. – И уж точно не тема для слухов.

Эльфийка превращается в помидор.

Она опускает голову и сцепляет пальцы.

Мне даже её жалко становится.

– Ох... ну да, простите, – она склоняет голову. – Просто все так переживают... Истинные – это же такая... условность.

Она смотрит прямо на меня, хлопая ресницами.

– Ну правда, – продолжает она, поигрывая веером. – Мой муж, например. Он любит меня, несмотря ни на что. И будет всегда рядом со мной, даже если у него появится истинная. А если истинная окажется ещё и тёмной магичкой, то её и вовсе можно держать в клетке, как скотину.

Она прикрывает рот узкой ладошкой, будто сдерживает смех.

Жалость, которую я к ней испытывала, мгновенно улечивается.

Она змея. С придурью, конечно, но всё равно змея.

Ривард медленно ставит чашку на стол.

Вэйлиэль ещё только открывает рот, чтобы продолжить свой сладко-ядовитый поток, но он поднимает взгляд, и она замирает.

– Всем выйти, кроме леди Селин и Вэйлиэль.

Я поднимаю на него удивлённый взгляд.

Лёгкий шорох юбок, лязг стульев, и столовая пустеет за секунду.

Ривард поворачивается к Вэйлиэль.

– Вэйлиэль, впредь следи за языком, – произносит он тихо, но так, что мороз пробегает по коже. – Или ты думаешь, я стерплю оскорбления в адрес леди Селин?

Она вздрагивает. Пытается выдавить улыбку. Не выходит.

– Ещё один подобный выпад – и я лично отправлю тебя в Эльхар на воспитание. Уверен, твои родственники быстро напомнят тебе, что такое хорошие манеры.

Вэйлиэль бледнеет.

Император на секунду задерживает на ней взгляд, затем поворачивает голову ко мне.

– Леди Селин, вы можете пожить в моём дворце. Что скажете?

Сердце стучит где-то в горле.

Жить... у него?

Глава 14

Я отказалась жить у него. Не вижу смысла менять одну клетку на другую.

В доме зверя, по крайней мере, живёт нежить, а ещё у него сумасшедшая жена. Отсюда мне проще сбежать.

Риварду мой ответ не понравился, хотя он ничего не сказал. Но мне и не надо ничего говорить. О том, что он недоволен, я прочитала в его зелёных глазах, которые на краткое мгновение вспыхнули.

После завтрака император исчез в вихре тёмного портала, а я медленно обернулась к Вэйлиэль, ожидая экзекуции.

Но её не последовало.

Эльфийка не собиралась отыгрываться на мне, что, если честно, насторожило сильнее, чем если бы она на меня бросилась. Я ожидала визга, истерики, хотя бы попытки размазать меня по стене, но Вэйлиэль просто слабо улыбнулась, пожала плечами и, окружённая свитой, отправилась на дневной сон.

К слову, её свита пополнилась новыми членами. Стоит дракону исчезнуть, выползла нежить.

В который раз я словила себя на мысли, что восхищена мастерством некроманта. Он не просто управляет мертвяками, делая их почти не отличными от живых, так он ещё умело их прячет. Это тот уровень, к которому я стремлюсь...

если, конечно, выберусь отсюда живой.

До самого вечера я рыскала по дворцу в поисках диадемы, радуясь, что вообще имею возможность передвигаться. Будь Морвел здесь, он бы точно не позволил. Вэйлиэль – беспечнее, ей просто достаточно знать, что с этими браслетами я далеко не уйду. А то, что могу облазить её дворец вдоль и поперёк – то это так, мелочь.

Я заглядывала куда могла: в гостиные, в кабинеты, даже сунулась на кухню. Слуги при виде меня удивлённо хлопали глазами, прижимая к груди полотенца и ложки, будто я явилась проверять чистоту полов. Любопытство так и сочилось из них, но никто не решался спросить, зачем я тут шастаю.

Чем быстрее найду диадему – тем быстрее мне помогут. Эта мысль толкала вперёд, даже когда ноги уже гудели.

Вечером из покоев вышла отдохнувшая и выспавшаяся – Вэйлиэль, и я отложила поиски.

Вернулась в комнату, поела еду, принесённую Кворой, и заметила, что запястья... снова начали чернеть. Ещё не болят, но неприятное покалывание уже чувствуется.

– Думаю, лорд Морвел ключ от браслетов держит вне дворца, – со вздохом говорит Квора, всучив мне чашку с чаем.

– Где, например? – ставлю чашку на столик и начинаю растирать запястья.

– Без понятия. Может, в императорском дворце? Он там часто бывает.

– Если это так, то всё очень плохо.

– Сегодня я разговаривала с нашим поваром. Он знает булочника, у которого брат – маг. Может, попросим его прийти сюда и снять?

– Нет. Во-первых, опасно. Во-вторых, не факт, что снимет. Эти браслеты, – подношу руки к лицу и морщусь, – сделаны на совесть. Нам либо нужен ключ, либо сильный маг.

Квора тяжело вздыхает.

Я падаю на кровать и закрываю глаза.

Где искать диадему?

Она может валяться где угодно. Я сегодня облазила почти весь дворец, и, будь она на виду, нежить давно бы её нашла.

Может, она у Вэйлиэль в покоях?

Лежит себе тихо в ящичке комода...

Эльфийка позвала меня на ужин, но я отказалась.

Ещё один вечер в окружении её фарфоровых кукол, и я точно сойду с ума. Да и смотреть, как все делают вид, что хозяйка дворца не съезжает с катушек, у меня не было никакого желания.

Пользуясь тем, что Вэйлиэль вместе со свитой отправилась в столовую, я приоткрыла дверь и, убедившись, что коридор пуст, вышла.

Квора подробно объяснила, где расположены покои хозяев, поэтому я двигалась практически уверенно, хотя и на цыпочках, чтобы не привлекать внимания.

Пару раз замирала, когда вдали слышались шаги, или ти-

хие вздохи, но никто так и не показался.

Наконец я подошла к нужной двери.

Некоторое время мялась на месте, не решаясь войти. Но, взяв себя в руки, схватилась за ручку и толкнула дверь.

Комната Вэйлиэль выглядела... как взрыв в лавке игрушек для избалованных принцесс.

Розовая. Вся. От пола до потолка.

На полу валялось всё: кружевные платья, туфли с камнями, перья. Часть косметики была размазана по туалетному столику, будто её бросили в спешке или в истерике. Стены украшали огромные портреты самой Вэйлиэль.

Меня охватил самый настоящий страх.

Никогда бы не подумала, что меня способно довести до дрожи обилие розового цвета.

Войти я так и не решилась. Просто тихо прикрыла дверь, и, ощущая, как сердце пытается пробить грудную клетку изнутри, торопливо зашагала по коридору.

Нужно поговорить с серебристоволосой. Если нежить уже проверила покои эльфийки и ничего не нашла, отлично. Если нет, пусть идёт она. Я туда больше не сунусь.

Я ускоряюсь, ветер свистит в ушах, шаги гулко отдаются по каменному полу.

До моих покоев остаётся всего несколько метров, когда я внезапно врезаюсь в каменную стену. Горячую, каменную стену.

– Селин? – от голоса Риварда я вздрагиваю. Он ловит ме-

ня за талию, не давая отшатнуться. — Что с тобой? Ты вся дрожишь... — хрипло говорит он и наклоняется чуть ниже, всматриваясь в мои глаза. — Кого ты испугалась?

— А ты... что здесь делаешь? — я втягиваю голову в плечи, пытаюсь отойти, но он не позволяет.

— Пришёл к тебе.

Он подтягивает меня ближе. На сантиметр, но этого достаточно, чтобы воздух между нами исчез. Его дыхание касается моей щеки, его грудь почти прижата к моей. Я чувствую, как уходит пол под ногами, как мысли превращаются в бесполезный шум.

Я открываю рот, чтобы сказать хоть что-то, но он наклоняется ещё ближе.

Его взгляд опускается на мои губы.

Глава 15

– Ко мне? – шепчу, выставляя перед собой руки. – Зачем?

Ривард, хмурясь, делает шаг назад.

– Чтобы отдать кольцо, – говорит он, протягивая мне золотистый ободок с алым камнем в центре.

– Кольцо? – сиплю, нахмурившись. – Что за...

– Надень, – властно перебивает и пытается ухватить меня за руку. – Это артефакт защиты.

– Не нужно, – я прячу руки за спину.

– Надеть всё-таки придётся, Селин. Тебе защита не помешает.

– Защита? – выплёвываю. – От кого?

Ривард, тяжело вздохнув, просто хватается меня за правую руку.

Боль бьёт так резко, что я шиплю, как облитая кипятком.

– Снова синяки...

Он замирает. Морщится. Смотрит на мои пальцы... на браслеты.

– Они будут появляться до тех пор, пока ты не снимешь браслеты.

Глаза Риварда темнеют.

– Я же уже сказал, что это невозможно, – со вздохом говорит он, а моё сердце падает куда-то вниз. – И вот... – ловким движением пальцев он напяливает кольцо на мой безымян-

ный палец. – Носи, не снимая. Это кольцо попросил надеть на тебя Сардар. Он очень переживает за тебя. Боится, что с тобой может что-то случиться.

Я застываю. На секунду. На две.

– Сардар... – мой голос трескается от злости. – То есть Сардар попросил... а ты... – я стягиваю кольцо одним рывком и со звоном отправляю его на каменный пол.

Брови Риварда взлетают вверх.

Он явно не ожидал такой реакции.

Мне всё равно. Пусть думает, что я взбалмошная, истеричная, неблагодарная – кто угодно.

Покорно принимать подарки от зверя, на блюдечке, принесённые его братом? Никогда.

Я делаю вдох, чтобы выдать что-нибудь ещё едкое, но...

Мир резко переворачивается.

Меня прижимают к стене так сильно, что воздух тут же вылетает из лёгких.

– Что за непокорная, странная девушка... – хрипло шепчет он, наваливаясь на меня всем телом.

Волна жара тут же накрывает с головой, заставляя дышать через раз.

– Помощь она не принимает. Любые слова воспринимает в штыки, – его палец обводит контур моих губ. – Я ведь просто хочу помочь тебе, как истинной своего родного брата, а ты... – его горячее дыхание опалает кожу на шее.

– Как ты пытаешься помочь? – Соблазняя «истинную»

своего брата? – с сарказмом спрашиваю, пытаюсь оттолкнуть его.

Ривард дёргается, и тут же отстраняется.

– Нет.

На его скулах заиграли желваки.

А у меня защипало в носу. Ощущаю себя безвольной куклой, которую такие, как Ривард, ломают без сожалений.

Неужели он не догадался, что я пленница? Конечно же, нет. Он прекрасно знает, кто я. Но... не делает ничего, чтобы спасти. А зачем ему меня спасать? В его системе координат женщинам отведена весьма примитивная роль: ублажать мужчину.

– Приношу извинения, – сухо говорит он, делая шаг назад.

– Я позволил себе лишнего.

Я опускаю взгляд в пол и обхватываю себя за плечи.

Повисает тяжёлая, удушающая тишина.

Секунда. Вторая... И он снова приближается, хватая меня за руки, дёргая на себя, а как только у него получается обнять меня, я ощущаю тёплое покалывание на своих запястьях.

– Вот и всё, красивая леди. От синяков ни следа.

– Завтра утром они вновь появятся.

– Знаю, – он кивает, подцепив пальцами мой подбородок.

– И я приду, чтобы исцелить.

Морщусь, отрицательно качая головой.

– Просто сними их, и всё. Сними, Ривард.

Он вздрагивает, услышав своё имя, и его ладони переме-

щаются на мою талию.

– Не могу, Селин. Вы с Сардаром истинные. И как только ваши отношения наладятся, он сам их с тебя снимет.

– В таком случае... – цежу сквозь зубы, вырываясь, – больше не хочу тебя видеть. Это ведь неправильно, что я ощущаю влечение не к «истинному», а к его брату.

Ривард каменеет.

И я этим пользуюсь: резко отступаю, разворачиваюсь и бегу по коридору.

Влетаю в свои покои, захлопываю дверь и сползаю вниз по стене, чувствуя, как всё внутри дрожит – от злости, унижения и того, что он был слишком близко.

Впервые за долгое время мне кто-то понравился. И, конечно же, это должен был быть самый неподходящий мужчина во всём мире. Не потому что он император. Не потому что сильный. А потому что он дракон. Брат того, кто меня пленил.

Какая же это глупая, неправильная симпатия... и всё равно она есть.

Я его знаю без малого два дня, но он уже, казалось, влез мне под кожу.

Как? Без понятия.

Может, потому что залечил синяки. Может, потому что встал между мной и зверем.

Но всё это ничего не меняет.

Он дракон. Брат того, кто держит меня на цепи. И влюб-

ляться в такого – всё равно что самой затянуть петлю потуже.

Бежать надо. Причём срочно.

И если раньше я хоть на секунду сомневалась, стоит ли лезть в орден, то теперь сомнений нет. От таких, как Ривард и Сардар, не спрячешься просто так, они найдут.

Мне нужен покровитель. Сильный. Тот, кто сможет поставить заслон даже перед драконами. И кроме ордена, вариантов у меня нет.

Окончательно расклеиться не позволила серебристоволосая.

– У нас проблемы, птичка, – пробасила она с порога. – Император зачастил. Пришлось упокоить двоих бойцов.

– Понимаю, – киваю, подходя ближе. – А что насчёт той нежити, что томится в подвалах?

Серебристоволосая шире распахивает глаза, и на её лбу появляется чёрная складка, которую я тут же пытаюсь разгладить пальцем.

– Какая нежить?

– Ну как какая... – вздыхаю, снова и снова пытаюсь разгладить кожу на её лбу, – обычная. Я чувствую.

– Правда? – в голосе нежити неподдельное удивление. – Я не чувствую... Но если ты и права, то это не моя нежить.

– Тогда чья?

– Надо выяснить.

По моей спине тут же прокатился ледяной холодок.

Глава 16

Ночью руки снова начали звенеть от боли.

Такое ощущение, будто эти проклятые браслеты разумны: понимают, что синяки, которые они оставляют, мне заживают, и начинают работать в ускоренном темпе. Какое-то злодейское изобретение.

Я не понимаю логику Морвела. Притащил меня сюда, надел браслеты, вытягивающие из меня жизнь, а потом как ни в чём не бывало шлёт... кольцо.

Он вообще нормальный? Судя по его жене – нет. Оба чокнутые.

Мой средний брат, Барнаби, который весь прошлый год проработал лакеем у зажиточного эльфа, говорил, что богачи любят всякого рода... экзотику.

Когда тебе не нужно вставать ранним утром и плестись на работу, когда у тебя есть хлеб, крыша над головой и сбережения на чёрный день, не просто дышится легче, но и живётся проще.

А те люди, у которых этих благ намного больше, начинают скучать. И вот эта скука превращает их во что угодно – в коллекционеров редких артефактов, в охотников за чужими судьбами, в тех, кто развлекает себя тем, что плетёт интриги, пакостничает или делает жизнь тех, кто слабее, невыносимой.

Я раньше думала, что это преувеличение, сказки для простых слуг. Но теперь... находясь во дворце дракона, понимаю, что Барнаби был прав. Богатые и сильные всегда находят способ сделать чужую боль частью своих развлечений.

Для драконов «истинность» – просто редкая игрушка. Метка, из-за которой оба дракона видят во мне не человека, а приз.

Плевать им на мои чувства и желания. И я всё яснее ощущаю: если я не выберусь отсюда – меня сломают.

Аккуратно. Медленно. Без спешки. Как это делают те, кто хочет экзотики.

Я хочу домой.

Хочу вернуться в свою комнатку под крышей, где пахнет старыми книгами и малиновым воском.

Хочу стащить с кровати клетчатое одеяло, уткнуться в него лицом, лечь, накрыться с головой и смотреть на наклеенные на потолке звёзды, пока дыхание не станет ровным, а мысли – тихими.

А утром проснуться, спуститься на кухню, сварить крепкий кофе и лениво размышлять о планах на день. Потом ждать, когда проснутся братья, завтракать вместе, слушать их планы, слушать Лейра, который жить не может без сплетен, слушать ворчание Керта, и ощущать себя самым счастливым человеком на свете.

Раньше я не ценила то, что имела. А теперь, сидя в золотой клетке, понимаю: в моей жизни было всё. Люди, которые

меня любили. Маленькие ежедневные ритуалы, поднимающие настроение. И... свобода.

Теперь же я пленница. И не знаю, как спасти себя, как вернуться в ту жизнь, что была моей. Вернусь ли вообще? Что-то подсказывает – нет.

Мир власть имущих коснулся меня краешком, и этого хватило, чтобы моя жизнь рассыпалась прахом. Ведь даже если я выберусь отсюда, свободы мне не видать.

С другой стороны, всё лучше, чем торчать в золотой клетке и дрожать от страха в те моменты, когда приходит зверь. А он будет приходить...

Поэтому надо приложить максимум усилий, чтобы выбраться из плена на этой недели.

Несмотря на боль, мне удалось поспать. Урывками, но всё лучше, чем вообще без сна.

Я проснулась в пять утра, выскользнула из-под одеяла, привела себя в порядок и вышла из покоев.

Дворец спит. Даже стражников на посту нет.

Ощущая себя привидением, рыскающим в поисках человеческого тепла, я движусь к узкой лестнице, предназначенной для слуг.

Хочу смотаться в подвал. Напрягает, что там томится нежить, о которой никто не знает. Ни хозяйева, ни прислуга, ни... разумная нежить, прибывшая за диадемой.

Вот откуда в подвале мертвяки?

Доски под ногами скрипят, когда я, держась рукой за стену, спускаюсь в крошечную тьму. Тьмы не боюсь. И мёртвых тоже. Боюсь живых. Особенно власть имущих, которые могут раздавить тебя, как муху.

Трясу головой, отгоняя ненужные мысли. Спускаюсь всё ниже и ниже. Ступеньки становятся круче, проход уже.

Холод тянется снизу, сырость ударяет в лицо.

Останавливаюсь около резных дверей.

Моргаю, и вдруг осознание того, что я чётко вижу, накрывает с головой.

А я ведь не должна видеть в темноте, будучи с заблокированной магией...

Как вообще такое возможно?

По ту сторону двери лязг кандалов, шуршание и скрежет когтей.

Я закрываю глаза.

Их там пятеро. И они неподчиненные. А неподчиненная нежить липнет к любому некроманту, который оказывается неподалёку. Вот и сейчас они облепили дверь с той стороны, замерли и ждут... что я открою.

Перевожу взгляд на свои руки и... дыхание сбивается. Тонкие, чёрные линии ползут по пальцам.

Это сила... моя сила...

Но как? Как она пробивается сквозь эти проклятые браслеты?

Жмурюсь, направляя энергию на запястья, а когда разлеплю и вижу, что синяк зеленеет, выдыхаю с облегчением.

Кажется, рядом с нежитью я сильнее. Удивительно просто.

Внезапно носок моей туфли обхватили пальцы. Чёрные, костлявые пальцы, лезущие из-под двери.

Опускаюсь на корточки и глажу пальцы нежити, замечая... кольца. Женские кольца.

Та-а-ак, а это уже интересно.

Но времени на размышленья нет, закрываю глаза и бормочу слова подчинения.

Если нежить ничья, значит, будет моей.

Глава 17

Ощущая неожиданный прилив бодрости, я упираюсь ладонями в дверь и прикрываю глаза. Как только удаётся выровнять дыхание, лезу в карман и выуживаю оттуда шпильку.

Пару ловких движений пальцами, и раздаётся глухой щелчок.

Запах гнили тут же ударяет в нос, и я морщусь. Несколько секунд уходит на то, чтобы выровнять дыхание, а затем я прикрываю нос локтем и вхожу внутрь.

Потолок низкий, сводчатый, стены исписаны старыми рунами, в некоторых местах треснувшими. Камень местами расслоился, а паутина свисает с углов плотными серыми нитями.

Нежить застыла в центре. Смотрят, не мигая, напоминая статуи. Все женщины. Судя по почти иссохшим одеждам, аристократки. Лица давно стёрты. Подняли их давно. Кто и зачем – неизвестно. И действовал явно сильный некромант.

Вот только... зачем кому-то оставлять нежить в доме у Сардара Морвела? Чтобы в нужный момент натравить на него нежить? Тогда почему мертвяки были неподчиненными?

Внезапно взгляд цепляется за шевелюру одной из нежити. В выгоревших волосах, сияет украшение с камнями.

Постойте-ка...

Торопливо подхожу, ощущая, как сердце стучит в три раза быстрее.

Осторожно наклоняюсь и рассматриваю нечто, напоминающее диадему. Камень треснул, но от трещины расходится тонкий светлый след, словно металлическая прожилка.

Поднимаю руку, чтобы отодвинуть прядь и рассмотреть украшение ближе, но едва пальцы оказываются в нескольких сантиметрах, вздрагиваю и делаю шаг назад.

Диадема раскалённая, словно минуту назад её держали над огнём.

Я перевожу взгляд на остальных.

И от увиденного у меня пересыхает в горле.

У всех мертвяков почти одинаковые диадемы. Отличаются лишь камнями. И все украшения источают жар.

Кажется, я теперь понимаю, почему нежить никто не чувствует. На их головах артефакты, блокирующие исходящую от них тёмную энергию.

Но если так, почему я их почувствовала?

И не та ли это диадема, которую просила найти серебристоволосая? Но если это именно она, почему их четыре?

Голова пухнет от всех этих вопросов...

Прежде чем сдирать украшения с нежити, я решила поговорить с серебристоволой. Надо понять, какими свойствами обладает артефакт, за которым охотится орден. Ну и, наверное, надо заставить серебристоволовую снять мои браслеты.

Вдруг артефакт отдам, а они меня оставят здесь?

Говорить ведь можно всё что угодно.

Своих они не бросают... Ага, как же. А ещё они любители изошрённых пыток, убийцы и просто злодеи, которых ненавидит весь мир.

К тому же надо понимать, что как только я стяну с мертвяков артефакты, их присутствие почувствуют все. Абсолютно все. Это нежить первого уровня, из которой сочится чёрная магия. Их просто невозможно не заметить.

Вернувшись в покои, я долго стою у окна со скрещёнными на груди руками и размышляю обо всём на свете.

То, что моя сила пробивается даже через браслеты, конечно, радует, но... сбежать я по-прежнему не могу. Сил недостаточно. К тому же по браслетам меня быстро найдут. Но даже если предположить, что я браслеты сняла и убежала, то... высок риск быть найденной. Бежать в никуда – глупо. Мне нужно укрыться в проклятом ордене.

Стук в дверь заставляет вынырнуть из невесёлых мыслей.

– Леди Морвел ждёт вас на завтраке, Селин, – в покои вошла Квора с подносом.

– Не пойду, – со вздохом говорю, потеряв переносицу.

– Я знала, что вы так скажете, поэтому принесла завтрак, – хмыкает она, ставя на прикроватный столик поднос с едой.
– Леди Морвел немного не в себе, все об этом знают. Но даже для неё это уже слишком – приглашать за стол истинную своего мужа.

За эти дни мы с Кворой сблизились, и она теперь свободно делится мыслями. И я безумно рада, что рядом со мной хоть один адекватный человек.

Медленно киваю и вновь отворачиваюсь к окну.

– К слову, на завтрак явился Его Величество, – добавляет Квора. – Наверное, он ей приказал, чтобы она вас пригласила.

Закусываю губу и жмурюсь.

Нам с ним лучше не видаться. Он слишком вежливый и приятный. И в его зелёных глазах можно утонуть. Захлебнуться, погрузиться на глубину, запутавшись в тине. К тому же он ясно дал понять, что заботится только о брате.

Как только Квора уходит, я сажусь в кресло с ногами, и в этот момент дверь резко распахивается.

В комнату влетает разъярённая Вэйлиэль.

– Что ты себе позволяешь?! – шипит она, угрожающе тыча в меня пальцем. Волосы выбились из причёски, рот перекошен, глаза мечут молнии. – Ты, дрянь, думаешь, что имеешь право мне отказывать?

– О чём ты? – хмуро спрашиваю, медленно поднимаясь.

– Ты в моём доме, – цедит она, – и обязана подчиняться моим правилам. Когда я говорю явиться на завтрак, значит, ты должна явиться. А ты... – она делает несколько шагов ко мне и заносит руку для удара.

Я перехватываю её ладонь без труда, и она тут же багровеет от злости.

– Тварь... – выдыхает она, дрожа от ярости.

– Руки убери, иначе пожалеешь, – вкрадчиво говорю я, отпуская её.

Лицо Вэйлиэль становится ещё злее.

– Не нужно принимать доброту за слабость, – она толкает меня в грудь, и я отшатываюсь, едва устояв на ногах. – Ты живёшь в моём доме и ешь мой хлеб.

– Не по своей воле, – рычу я, сжав кулаки. – И ты это прекрасно знаешь.

Она запрокидывает голову и заходится истеричным смехом, который через минуту резко обрывается.

– Ты всего лишь будущая подстилка моего мужа, – выплёвывает она, прищурившись. – В моей власти сделать твою жизнь невыносимой, Селин. Захочу – тебя будут бить плётками круглые сутки. Захочу – ты из покоев не выйдешь. Захочу – лишу еды и воды. Ты ничтожество. Проклятая нищенка, которую захотел мой муж.

– Можешь не рассказывать мне о том, что ты можешь, – с сарказмом произношу, делая шаг вперёд. – А знаешь, кто ты, Вэйлиэль? Женщина с такой низкой самооценкой, что твой муж вытирает об тебя ноги. Ты заполняешь жизнь розовыми тряпками и пустыми людьми только затем, чтобы только не ощущать, как одиночество пожирает тебя изнутри.

Подбородок Вэйлиэль дрожит.

Но у меня больше нет к ней жалости. Иметь дело с сумасшедшими – всё равно что сидеть на пороховой бочке.

– И знаешь, – добавляю я спокойно. – Я, пожалуй, воспользуюсь предложением Его Величества пожить у него.

С этими словами я вылетаю из покоев и почти сразу сталкиваюсь взглядом с Ривардом, которого обнаруживаю в конце коридора.

– Селин? – он приподнимает бровь. – Что с тобой?

За секунду он оказывается рядом, и пространство как будто сужается до точки – до нас двоих. Он наклоняется чуть ближе, чем нужно, всматриваясь в моё лицо так внимательно, что у меня перехватывает дыхание.

– Всё хорошо? – его голос стал ниже, мягче.

Его ладони ложатся на мою талию. Я чувствую тепло его рук через ткань, и дурацкая дрожь пробегает по позвоночнику.

Отступить? Глупость. Податься вперёд? Ещё глупее.

Но я делаю именно это.

– Я... – пальцы сами цепляются за край его камзола. – Я готова пожить у тебя.

Пауза тянется длиннее, чем должна. Воздух становится густым.

Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на губах, и в зелени его глаз появляется что-то такое, от чего сердце сбивается с ритма.

Уголки его губ поднимаются неторопливо, будто он пытается скрыть улыбку, но не справляется.

Самое опасное во всей этой ситуации – не клетка и не

браслеты. А то, что мне вдруг хочется, чтобы эта улыбка была для меня... и только для меня.

Глава 18

Он переплетает наши пальцы, и розовый туман, окутавший мой разум, рассеивается.

Что я творю?

Куда я с ним пойду?

У меня здесь подчиненная нежить, серебристоволосая из ордена, а ещё есть Квора, которая помогает мне в надежде, что я ей помогу.

Зачем менять одну клетку на другую?

В розовом домике эльфийки я уже освоилась. А вот императорский дворец – тёмный лес. Может, там даже хуже, чем здесь.

– На самом деле... – шепчу я, закусив губу, – я не это имела в виду.

Он удивлённо хлопает глазами. А я ощущаю себя максимально глупо.

Ну вот, теперь он подумает, что я не в себе. Наверное, это закономерно. Живя с ненормальными, можно тоже незаметно свихнуться. Так что пусть не удивляется.

– Селин, – Ривард вновь опускает руки на мою талию, слегка сжимая её, но это оказалось достаточным, чтобы мурашки побежали по всему моему телу, – всё же будет лучше, если ты пойдёшь со мной.

Почему он всё время меня трогает?

Мы ведь никто друг другу. Он брат зверя, я пленница.

Но почему, стоит нам оказаться в одном помещении, он начинает меня лапать, а я даже не сопротивляюсь?

– Нет, – отрицательно качаю головой, положив ладони поверх его и пытаюсь отодрать их от своей талии. – Это будет неправильным.

– Почему? – хмурится, убирая руки, чтобы через секунду обхватить ладонями моё лицо. – Ты же только что сказала, что готова пожить у меня. Что изменилось? – прищуривается, скользя по моему лицу хмурым взглядом.

Я вновь кладу ладони поверх, ощущая прилив странной нежности.

– А ты как себе это представляешь? – кончиками пальцев я глажу его ладонь, не знаю зачем. – Да и на правах кого? На правах будущей любовницы твоего брата?

Ривард дёргается, будто эти слова ему доставили физическую боль, морщится и говорит:

– На правах моей гостыи.

Я фыркаю и закатываю глаза.

– Селин, я просто хочу, чтобы у тебя всё было хорошо. Мне важно знать, что тебя никто не обижает, и ты в безопасности.

– Станные у тебя желания, – шепчу я, рассматривая крапинки в его зелёных глазах. – Ты ведь прекрасно знаешь, кто я. Я пленница, Ривард. О какой безопасности может идти речь, если моё благополучие напрямую зависит от хозяев

этого дворца?

Он прикрывает глаза, и на его скулах играют желваки.

Несколько секунд безбожно пялюсь на него, скользя по его длинным, чёрным ресницам, пухлым губам, идеальным чертам лица...

Ну почему именно сейчас? Почему этот мужчина встретился мне именно сейчас – в тот момент, когда моя жизнь катится в бездну?

Было бы куда проще, будь Ривард обычным мужчиной. А я – не «истинной» его брата, а просто Селин, которой однажды повезло встретить его.

Просто встретить... и всё.

– Я тебя здесь не оставлю, – хмуро заявляет он, распахнув глаза.

– Придётся, – вздыхаю, отталкивая его руки. – Скоро вернётся Сардар. А мне... надо привыкать жить здесь, – вру я, делая шаг назад и выставя перед собой руки, чтобы он не мог подойти вплотную. – И я...

Договорить мне не позволяет истошный вопль.

– Селин! – рычит Вэйлиэль.

Топот её ног раздаётся в противоположном конце коридора.

Я морщусь.

А Ривард... резко притягивает меня к себе, отчего я удаляюсь лицом о его грудь.

– Сел... – Вэйлиэль осекается.

Подняв голову, замечаю, как потрясённо вытягивается её лицо.

– Ривард, а ты что здесь делаешь? – сипит она, переводя взгляд то на меня, то на него. – И почему вы...

– Я пришёл к Селин, – невозмутимо отвечает он, а мне хочется провалиться сквозь землю.

Что он творит?

Высвободишь из плена его горячих рук, делаю шаг назад.

– Его Величество уже уходит, – цежу сквозь зубы, повернув голову в сторону замершей эльфийки.

Секунда. Вторая... И Вэйлиэль бросается в мою сторону, громко всхлипнув.

– Селин, дорогая моя, прости... – она хватается меня за плечи и начинает со всей силы трясти. – Я не хотела тебя обидеть. Наболтала сгоряча. Я не считаю тебя нахлебницей, – по её щекам бегут слёзы. – Ты простишь меня? – вытирает слёзы рукавом и напряжённо спрашивает.

– Всё... нормально, – едва шевелю языком. – Прекрати.

– Ты истинная моего мужа, – заявляет она. – Вы скоро подарите мне ребёнка...

Скосив взгляд на Риварда, вижу, как он вздрагивает, изумлённо смотря на эльфийку.

– Вэйлиэль... – рычит он. – Что ты несёшь?

– А что? – парирует она, обернувшись через плечо. – Это же правда. Они истинные, а значит... – она делает судорожный вздох и вновь смотрит на меня.

– Всё, прекрати, – бормочу, делая несколько шагов назад.

– Ты же не уйдёшь? – её подбородок дрожит, глаза наполняются новой порцией слёз.

– Не уйду, – выдавливаю улыбку, замечая, как мрачнеет лицо Риварда. – Нам нужно учиться жить под одной крышей, – вдохновенно вру, и лицо Вэйлиэль озаряется улыбкой.

– Прекрасно, – пищит она, подаётся вперёд и заключает меня в объятия.

Обнимаю её в ответ, ощущая... странную горечь.

Ей точно нужна помощь специалистов. Теперь я в этом не сомневаюсь.

А в следующую секунду мир переворачивается. Меня резко дёргают в сторону, и я вновь врезаюсь в каменную грудь дракона.

– Вэйлиэль, прекрати ломать комедию, – цедит сквозь зубы Ривард, прижимая меня к себе. – Что ты устроила?

– Но она права, я... – хмуро говорю, пытаюсь оттолкнуть его.

Всё тщетно. Прилип клещом.

Он переводит на меня взгляд и уже спокойным тоном говорит:

– Давай спокойно поговорим за завтраком. Хорошо?

Вместо меня отвечает Вэйлиэль:

– Давайте за завтраком.

– Без тебя, – Ривард бросает в её сторону мрачный взгляд.

Прежде чем Вэйлиэль успевает открыть рот, он вспарыва-

ет пространство и буквально утаскивает меня в распахнувшееся чёрное марево.

Последнее, что я вижу перед тем, как тьма захлопывается, – округлившиеся от шока глаза Вэйлиэль.

Глава 19

Ривард обнимает меня за талию и, уткнувшись носом в мои волосы, делает глубокий вдох, а я застываю в его руках, как испуганная мышь.

Даже слова не могу сказать. Пытаюсь оттолкнуть его, но ничего не выходит.

В следующую секунду пространство вокруг дрожит, темнеет, и меня будто утягивает куда-то вниз.

Мы оказываемся в огромном зале, и я непроизвольно выдыхаю.

Колонны из белого камня тянутся под самый потолок. Стены покрыты тончайшими серебристыми рунами, мозаичный пол переливается так ярко, что рябит в глазах. Высокие окна закрыты тяжёлыми бежевыми портьерами, а в центре зала висит огромная люстра с тысячей свечей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.